

Проект памятника герою освобождения Украины генералу армии Н. Ф. Ватутину. Памятник будет установлен в Киеве.

Работа скульптора капитана Е. Вучетича

НА ОБЛОЖКЕ: лётчик-истребитель дважды Герой Советского Союза гвардии майор Иван Кожедуб, сбивший лично более 60 немецких самолётов.

Фото А. Лесс

Огонёк

№ 19 (938)

Воскресенье, 13 мая 1945 года

Следующий номер «Огонька» посвящается всенародному Празднику Победы над немецко-фашистскими захватчиками

В номере:

ПРОЗА:

А. Шишко. — Последний путь. А. Ложечко. — Зелёный лист.

СТИХИ:

Вальдис Лукс. — Слава Сталину! Наши Заря. — Спор в парке.

ОЧЕРКИ:

К. Симонов. — Прорыв. Евг. Босняцкий. — Кокосовое озеро. Я. Жуковский. — Экстракт жизни.

ФОТОРЕПОРТАЖ:

Е. Халдей и Д. Чернов (ТАСС). — Берлин. Ф. Кислов, Г. Широков и Н. Петров. — Парад армии-победительницы. Дети и люди Советской страны. С. Фридлянд. — Творчество молодых.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО:

А. Герасимов. — У наших художников. Д. Заславский. — Записки военного корреспондента.

ЮМОР:

С. Коглар. — Как я переводил с английского.

НАУКА И ТЕХНИКА

ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

СТО ЛЕТ НАЗАД

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

ШАХМАТЫ

ШАШКИ

КРОССВОРД

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ НАД БЕРЛИНОМ!

Алое знамя развевается над рейхстагом, в центре фашистской столицы — Берлине. Берлин пал! Он лежит покорённый у ног советских воинов-победителей. Нет больше гитлеровского, фашистского Берлина, этого оплота международной реакции, очага немецкой агрессии. Красная Армия не только одержала великую историческую победу в битве за Берлин: она принесла страдавшемуся человечеству освобождение от фашистского мрака. День 2 мая 1945 года навсегда войдёт в историю, его будут помнить в веках.

Фото Е. Халдея (ТАСС)

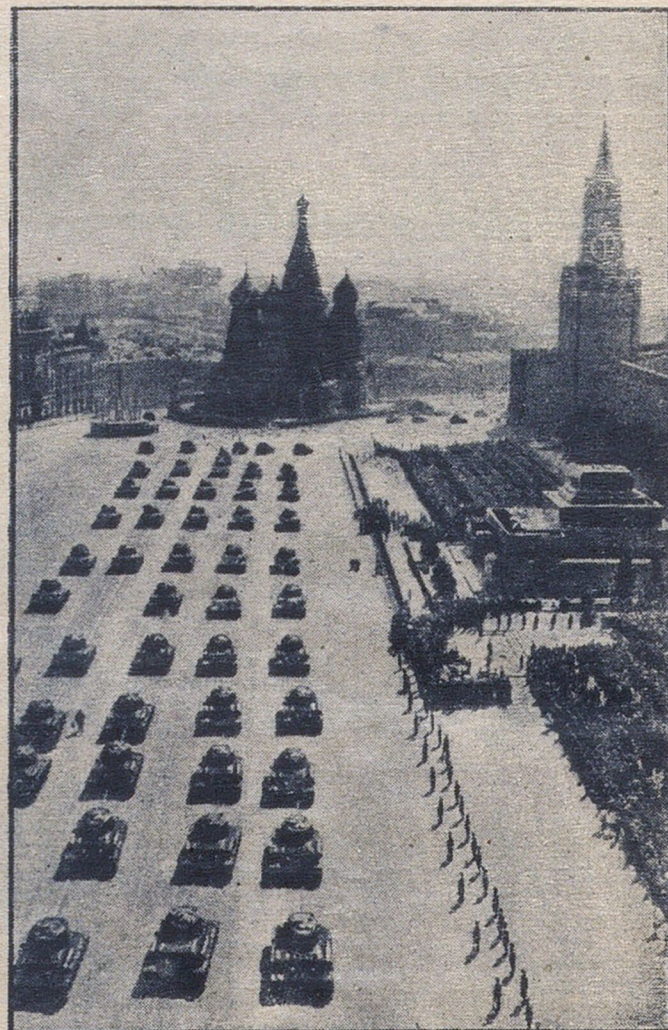

ПАРАД АРМИИ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЫ

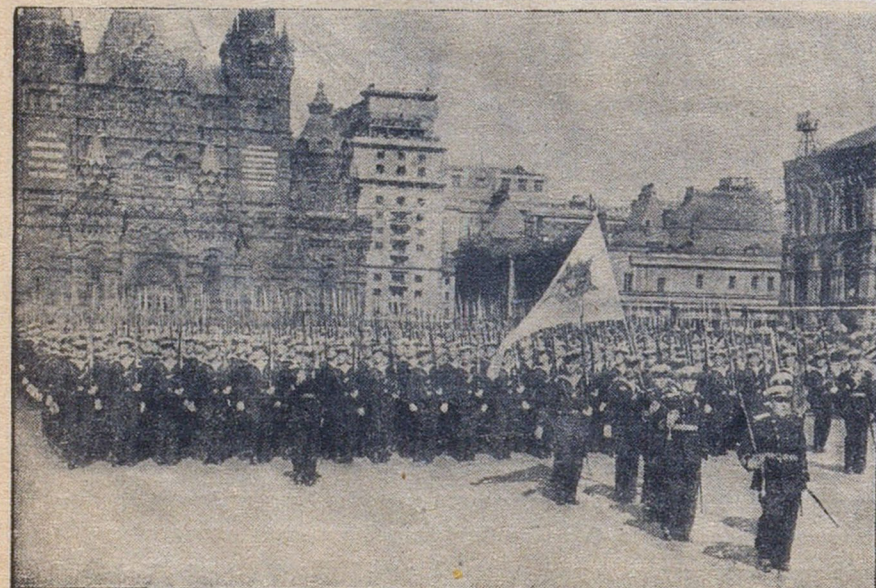
Фото Ф. Кислова, Г. Широкова (ТАСС) и Н. Петрова.

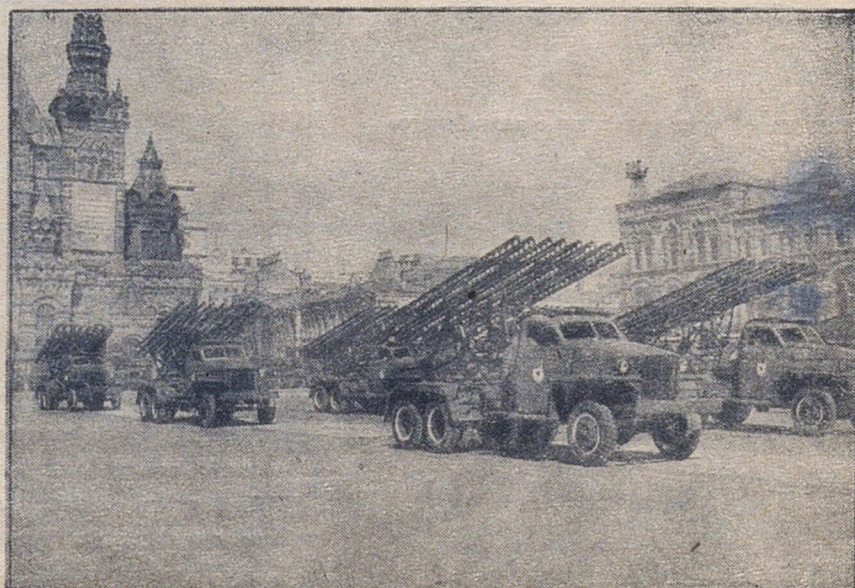
Торжественный марш советских пехотинцев.

Бронетанковые войска проходят Красную площадь. Слева: колонны славных сталинских соколов на параде.

Курсанты Военно-морского училища с развёрнутым знаменем вступают на Красную площадь.

Подразделения гвардейских миномётов — грозные «Катюши» — движутся мимо трибун.

П Р О Р Ы В

Константин Симонов

из дневника

Наконец, началось отложенное со вчера на сегодня долгожданное наступление через маленький городок З., перед которым вплотную стояли наши части.

Мы выехали на рассвете. Ехали примерно час, вначале по хорошему шоссе, потом оно местами перемежалось бревенчатым настилом и ближе к передовым снова стало хорошим.

Наступление готовили в большом секрете. Дороги были пусты. Всё уже было давно утащено в стороны и замаскировано — артиллерия и «катюши». Я невольно подумал, что, попади на эту дорогу сегодня ночью немецкий шпион с радиопередатчиком, он бы не мог даже подозревать о готовящемся наступлении.

На дороге, прикрытая утренней дымкой и солидной маскировкой из ветвей, стояла танковая бригада, а перед ней, уже совсем близко, в полутора километрах от передовой, — полк самоходных пушек.

Начало артподготовки назначено на 8.15. Когда мы ехали, небо было звёздное. Постепенно звёзды начали потухать. От окружающих многочисленных болот, прудов и озёр повеяло утренней сыростью. Белый туман поднимался над полями и в одном месте поражал необычайностью своего вида. Он растянулся на уровне восьми или десяти метров от земли так, точно над ней висела, подвешенная к небу на четырёх нитках, большая белая простыня. Под этим туманом было ясно, и над ним было ясное небо, а он плавал, не поднимаясь и не опускаясь.

Метров за триста от передних самоходок мы свернули налево и, проехав ещё около ста метров, остановились у двухэтажного кирпичного дома. Это был немецкий фольварк. Рядом стояли два таких же дома. Здесь расположился наблюдательный пункт соединения.

Уже из-за горизонта появилось солнце, но впереди всё было затянуто ещё сплошным туманом. Слева темнел лесок, а за ним, примерно в километре от нас, деревня. Там проходил передний край. Правее он уходил за город и непосредственно отсюда не был виден. Виднелись только дома, за которыми сразу начиналась железнодорожная насыпь — на ней укрепились немцы.

...Мы вошли в маленькую комнату, где стояли два стола, несколько плюшевых стульев, большая никелированная кровать и дедовское кресло с откидывающейся полочкой для книги.

Когда мы вошли, командир соединения генерал Мельников поднился нам навстречу.

Нас познакомили.

Тут же сидели начальник штаба и начальник артиллерии. Разговор был тягучим, во всём ощущалось состояние томительного ожидания. Время

Недавно мне пришлось быть в первый день прорыва немецкой обороны на наблюдательном пункте командира соединения, участок которого был направлен главным ударом. В течение нескольких часов я заносил в свой блокнот всё то, что мне казалось примечательным.

Мне кажется, что эти безыскусственные записи будут интересны читателю хотя бы тем, что они — правдивы.

Несколько страниц, которые я предлагаю вниманию, описывают главным образом часы, предшествовавшие наступлению. Так как читатель законно желает всегда знать о конце события, то я могу сказать, что прорыв был удачным и войска наши в первый же день прошли 10—12 километров.

от времени кто-нибудь выходил на улицу посмотреть, не изменилась ли погода.

Туман всё ещё не рассеивался, хотя, несомненно, день обещал быть хорошим.

— Раньше одиннадцати не рассеется, — угрожающе говорил генерал. — Не рассеется. Я ещё вчера говорил командующему, что раньше одиннадцати не рассеется. Если начнём раньше, зря много снарядов покидаем.

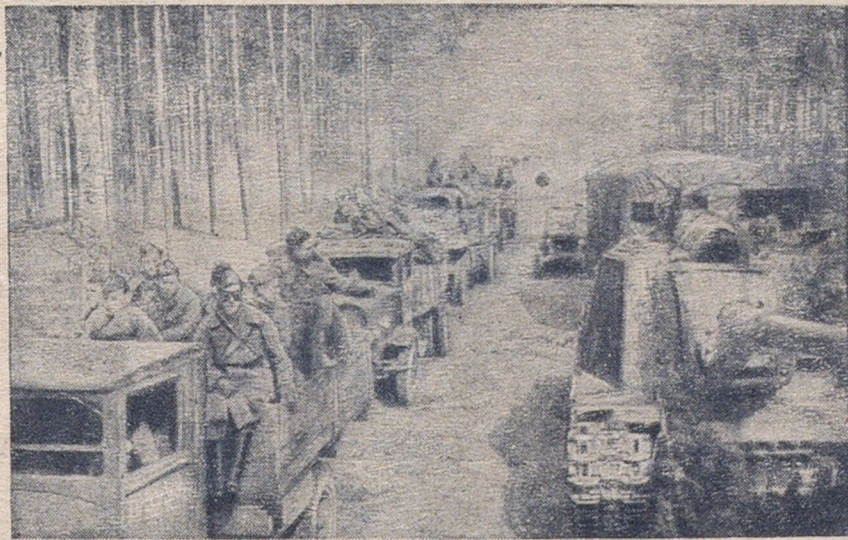
долго вертелся бы вокруг этой темы, если бы снова не позвонил командующий.

Положив трубку, Мельников обратился к своему начальнику связи:

— Выясните немедленно, у кого у нас позывные «Дуб—Клён».

— У меня нет таких позывных, — ответил начальник связи.

— Выясните тогда у всех наших артиллеристов и в артиллерийской бригаде. У всех узнайте.

Тесно теперь на дорогах Германии. Могучим потоком движутся вперёд советские войска. На снимке: мотомеханизированные части войск 1-го Украинского фронта продвигаются на запад от Берлина.

Фото Р. Мазелева (ТАСС).

Кто-то сказал, что лучше было бы вообще начать в двенадцать или в час, для немцев это было бы полной неожиданностью.

— По-моему, это и так для них будет неожиданностью, — продолжал генерал, — я в этом убеждён. Сейчас они не знают, ведут себя ни тихо, ни громко — как всегда. Но вот снаряды даром покидаем, если туман не рассеется, тогда плохо будет.

Через 15 минут после нашего приезда раздался звонок командующего.

— Есть! Слушаю. Есть! Есть! — говорил Мельников и положил трубку. — Отложено на час. Сообщите сейчас же всем, — приказал он своему артиллеристу и добавил: — Нет, в 9.15 тоже не рассеется. Часам к одиннадцати, может быть.

Видимо, эта мысль его очень мучила. Наверное, разговор ещё

— Представьте себе, — обратился он к присутствующим, — какой-то мерзавец говорит открыто по радио: «Дуб, я Клён, помни, что через пять минут начнётся».

— По-моему, у нас нет таких позывных, — сказал начальник артиллерии.

— Чорт его знает! — возмутился Мельников. — Может быть, у соседей. Соседи раньше начинают. Да опять и по времени не подходит. Через пять минут, — значит, в 8.10. Не понимаю.

— Может, немцы провоцируют, — высказал кто-то предположение.

— Если провоцируют — плохо, значит — беспокоятся. Ну-ка, узнайте у них, у артиллеристов, у всех узнайте, — повторил он.

Через пять минут вошёл командир артиллерийской бригады. Вошёл он, хромая, полусогнувшись. Это был худощавый человек,

остроносый и очень молодожаво выглядевший, пока не снял шапки, — только тогда обнаружилось, что он совершенно седой. Вошедший был в генеральских брюках, какой-то короткой, странной куртке, на грубой солдатской шапке красовалась генеральская звёздочка.

— Что там с этими, с позывными? — спросил он.

Командир соединения объяснил ему.

— У меня в бригаде нет таких позывных, — сказал вошедший генерал.

После короткого объяснения по этому вопросу он замолчал, присел тут же, сдвинул шапку набок и поставил между ног палку.

Наконец, вошёл начальник связи и доложил, что ни в соединении, ни во всех приданных частях таких позывных нет.

— Как так нет? — строго спросил Мельников.

— Никак нет, — ответил начальник связи.

— Ну и слава богу, что нет, — сказал генерал.

Пришедший артиллерийский генерал рассказал о том, как он был у своих артиллеристов. И как те говорили: «Ну, через двадцать минут ударим, двадцать минут жизни осталось немцам».

— Нет, ещё час двадцать минут, — сообщил он им, — потому что артиллерийская подготовка отложена на час.

Среди этих разговоров снова позвонили.

— Ещё на час откладывают, — сказал Мельников, кладя трубку. — И это хорошо. Только боюсь: и к одиннадцати часам не поднимется туман.

...Начались воспоминания о Крыме, где многие из присутствующих были во время боёв на Керченском полуострове. Воспоминания хорошо знакомые места Корнея, Тулумчак, Джантару, артиллерийский генерал говорил.

— Вот когда нам с погодой не подвезло! То есть как не подвезло! Что за погода была! С утра, как началось наступление, — дождь, снег, град и чорт знает что.

— Да, кто в Крыму не бывал, тот горя не видал, — согласился начальник штаба, который тоже был в Крыму.

Я вышел на улицу. Туман ещё висел, хотя начинал рассеиваться. Уже были видны крыши первых домов расположенного отсюда в полутора километрах города. Невдалеке, на шоссе, поблескивала броня первых, высовывавшихся из-за посадок самоходок.

По тому, как начало яснеть, мне показалось, что, может быть, генерал ошибается и туман поднимется всё-таки раньше одиннадцати.

— Ну, как рассеивается? — спросил генерал, когда мы вошли.

— Рассеивается понемножку.

— До одиннадцати не рассеется, — должно быть, в восьмой раз повторил он.

— А вы бы доложили командующему, — посоветовал кто-то.

— Что же я буду доклады-
вать, — сказал генерал, — им тоже
видно не хуже, чем мне. Они же
не в штабе, а тут, в восьмистах
метрах от меня, сидят.

— Да, ещё, значит, час и сорок
минут, — вздохнул кто-то. — Да.

Кто-то из присутствующих за-
метил, что сейчас такое ощущение,
как будто опаздывает поезд,
а ты ждёшь на платформе. И сна-
чала сказали, что он опаздывает
на 15 минут, а потом на час, а
через час — ещё на час и ещё на
час. И действительно, в комнате
было именно такое ощущение.

— По-моему, сейчас мы спря-
тались хорошо, — сказал Мельни-
ков. — Два-три дня назад, когда
мы ставили артиллерию на пря-
мую наводку, они заметили, как
мы ползаем, и даже засекли нас
кое-где, но я приказал вечером с
того места, которое они засекли,
снять артиллерию и поставить в
другое. Немцы ночью накрыли
огнём всё, что засекли, но били
по пустому месту и, должно быть,
подумали, что разбили, а у меня
всё цело.

По телефону позвонили из ча-
сти: замечено, как немцы с руч-
ными пулемётами отдельными
группами подходят к железнодоро-
жной насыпи.

— Что-то всё-таки пронюхали, —
произнёс Мельников. — Но не мо-
жет быть! Странное дело! Не
должны были заметить. А если
группами с пулемётами подходят,
значит подтягивают что-то сюда.
Но это ничего, лишь бы не ото-
дили. Накроем их артиллерией.

— Стреляйте по ним понемнож-
ку теми орудиями, что на прямую
наводку стоят! — приказал он в те-
лефон. И добавил, положив трубу-
ку: — Это ничего. Пусть немножко
по ним постреляют. И побьют —
всё польза. И, кроме того, это
было бы даже подозрительно, если
бы мы их наблюдали, а не стре-
ляли.

Через двадцать минут из наблю-
дательного пункта части снова
доложили на этот раз, что немцы
не подходят к железнодорожной
насыпи мелкими группами, а, на-
оборот, отходят от насыпи, и на-
блюдатели в первый раз неверно
отметили это передвижение.

— Вот это уже хуже, — нахму-
рился Мельников.

Все в комнате заволновались.
— Это неприятно. Значит, они
всё-таки что-то почувствовали.
Хотя моё мнение прежнее: они не
должны были почувствовать, не
должны. Ну, ничего. Во-первых,
через 50 минут начнётся и, зна-
чит, даже если они отойдут на
вторую линию, то уйдут недалеко,
а, во-вторых, мы учли предыду-
щий опыт и по первой линии да-
ём только 10 минут огня, а через
10 минут пойдёт пехота, и мы пе-
реносим весь огонь на вторую ли-
нию, так что неизвестно, где их
больше накроет. С точки зрения
истребления их сил это — почти
всё равно, хотя, конечно, с психо-
логической точки зрения, если
они догадались, неприятно, но
ничего. Всё равно всех их, так
или иначе, перебьём, а у мёртвых
психологический фактор особой
роли не играет.

— Да, да, — обратился он к на-
чальнику артиллерии, — пусть там
поактивнее пушки прямой навод-
кой бьют. Пусть, не открывая
общего огня, бьют их отдельными
орудиями.

В это время где-то немножко
впереди и справа начали ложить-
ся один за другим немецкие раз-
рывы. Стёкла задрожали.

— «Капает», — сначала сказал
Мельников, а потом, когда разры-

вы участились, добавил: — Нет, это
артналёт.

— Волнуется, — заметил кто-то.

— Да, начинает волноваться.

Через минуту артналёт прекра-
тился и всё затихло. Только по
переднему краю прямой наводкою
стреляли наши мелкокалиберные
орудия.

Позвонили по телефону. Мель-
ников поговорил и, положив трубу-
ку, сообщил:

— Есть донесение, что бьют
немцев. Падают. Часть тех, что
шли, вернулась обратно. Ничего.
Побьём всех.

И он громко стукнул по столу
своей тяжёлой рукой:

— Этот артналёт, наверняка,
был потому, что соседи слишком
близко танки подвели и напуга-
ли. А может быть, чтобы при-
крыть отход, огонь открыли. Но у
меня всё-таки чувство, что они
просто передвигаются. Ночевали
здесь, а днём в город уходят. Мо-
жет быть и так.

Ровно в 9.30 слева тяжело загро-
хали «катюши» и сразу ахнула
сотня стволов артиллерии.

— Соседи начали, — сказал кто-
то.

Мы все вышли из помещения.
Слева, километров за десять от-
сюда, всё грохотало. Это соседний
корпус начал артподготовку с
плацдарма, завоёванного в преды-
дущем наступлении. Они начали
на 45 минут раньше, чем на на-
шем направлении, где наносился
главный удар. Сделано было это
в расчёте на то, чтобы немцы со-
чли, что мы, подтянув силы, на-
чали наступление с прежнего
плацдарма.

Предполагалось, что этим обе-
спечится полная неожиданность
удара здесь. Кроме того, если у
немцев есть ближайшие резервы,
то они сразу же подтянут их в на-
правлении соседнего корпуса, а
возвращаться с дороги им будет
гораздо труднее, чем если бы они
ещё не тронулись с места.

Вдобавок к этому, как мне уже
потом при встрече сказал коман-
дующий армией, последние дни
по всему фронту производилось
много «лишних» передвижений и,
в частности, как раз на участке
соседей долго взад и вперёд гоня-
лись танки; их придвигали близ-
ко к передовым автотранспортам,
создавая впечатление, что удар
готовится именно там.

Изредка среди гула общей ка-
нонады были слышны разрывы.
Это время от времени отстрели-
вались немцы.

Я вернулся в комнату. Снова
позвонил командующий.

— Говорит — спокойствие. Спо-
койствие, — усмехнулся Мельни-
ков, окончив телефонный разго-
вор. — Говорит: не сорвитесь, за-
слышав, что соседи начали.

— 10 часов 10 минут, — произ-
нёс седой генерал-артиллерист. —
Немцы ещё пять минут живут и
на шестой начнут умирать.

Осталось четыре, три, две, одна
минута. За три минуты началь-
ник артиллерии вызвал двух пол-
ковников, командиров артилле-
рийских бригад.

Они вошли оба с палками. Как
я успел заметить, у многих на-
ших офицеров, в особенности у
танкистов и артиллеристов, хо-
дить с палками стало не то при-
вычкой, не то модой, а иногда и
тем и другим.

— Приготовьтесь, больше от-
кладывать не будем, — предупре-
дил начальник артиллерии. — Ар-
тиллеристам взяться за шнуры.

— Есть взяться за шнуры, —
повторили полковники и вышли.
Осталось полминуты.

— В добрый час, — сказал Мель-
ников, поднялся, натянул кожаное
пальто, аккуратно застегнулся
на все пуговицы, надвинул папа-
ху и вышел.

— Огонь! — приказал он началь-
нику артиллерии.

Через пятнадцать секунд раз-
дался залп «катюш». Над нашими
головами полетели огненные
стрелы.

Через минуту заговорила сразу
тысяча артиллерийских стволов.
И, как по команде, в ту же секун-
ду по шоссе мимо нас рванулись
самоходки. Это были лёгкие, 76-мм
самоходки. Они шли вперёд на
большой скорости и одна за дру-
гой исчезали за поворотом доро-
ги. Вдереви всё гремело и руши-
лось.

С первой минуты было видно,
как снаряды попадали в окраин-
ные дома города, как что-то там
валилось, падало, начинало го-
реть, а потом всё заволочао ды-
мом и пылью. В отдельных ме-
стах, там, где были пожары и
взрывы, поднимались из этого се-
рого тумана чёрные столбы.

На улицу высыпало человек 30
или 40 офицеров, которые все
стояли толпой около плетёного
заборчика и смотрели вверх.

Вслед за самоходами по шоссе
двинулись танки.

От нашего дома отделился ка-
кой-то офицер и побежал к доро-
ге. Видимо, это был кто-то из офи-
церов связи. Он должен был
ехать вперёд и, махая рукой тан-
кам, просил, чтобы его подсадили,
но танки напирала один на дру-
гой и уже не могли остановиться.
И в том, что они уже не мо-
гли остановиться, было что-то вол-
нующее.

Вскоре танки свернули с шоссе
и стали быстрым ходом свёрты-
вать и идти насквозь по полю, к
устроенной левее города перепра-
ве.

Мы стояли и смотрели.

Люди, которые подготовили это
наступление, сейчас напоминали
мне режиссёра, который провёл
уже генеральную репетицию, а
сейчас смотрит, как открывается
занавес. Он всё предусмотрел,
всему их научил — теперь дело за
ними.

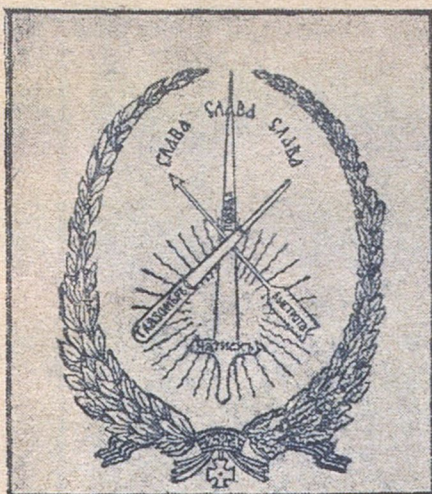
Действующая армия.

Славные советские полководцы Герой Советского Союза генерал-полков-
ник К. Н. Галицкий (слева) и генерал-лейтенант артиллерии Семёнов на
площади в Кенигсберге, у памятника «железному канцлеру» Бисмарку.

Фото В. Минкевича.

Герб Суворова с его изречениями

Альпийский поход кончился. Путь из Швейцарии был триумфальным шествием Суворова. Но силы оставляли великого полководца. Желая скрыть это, он шутил с окружающими, затевал игры в жмурки, подолгу беседовал с юношами и девушками, выходящими ему навстречу с цветами.

Это была слава! Мир восторженно рукоплескал Суворову. Австрийский император Франц прислал ему большой крест Марии-Терезии, сардинский король воззёл фельдмаршала в звание королевского кузена и гранда Сардинии, город Турин поднёс золотую шпагу. Адмирал Нельсон писал Суворову, что «в Европе нет человека, который любил бы вас так, как люблю я». Курьер императора Павла вручил главнокомандующему союзными армиями рескрипт, в коем графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому, князю Итальянскому, присваивался чин генералиссимуса российских военных сил.

Суворов знал, что Павел не любит его. Прочитав рескрипт, он в раздумье покачал головой:

— Велик чин. Он меня придавит...

В Кракове состоялось прощание полководца с армией. Задолго до прибытия генералиссимуса войска были выставлены перед королевским замком. Когда перед фронтом ветеранов Измаила, Рымника, славного Альпийского похода, гренадеров Нови и Требии показалась знакомая фигура Суворова, скачущего верхом, без шляпы, с развевающимися по ветру седым хохлом волос, громкое «ура», сотрясая плац, прокатилось по шеренгам.

Войска шли, чётко отбивая шаг, не сводя восторженных глаз с любимого полководца. В этот день на Суворове был фельдмаршальский, шитый золотом мундир с орденами Александра Невского и Георгия Победоносца. Проходя мимо, знаменосцы склоняли перед генералиссимусом бархатные штандарты, офицеры салютовали шпагами.

Сидя на гнедом своём коне, Суворов пропускал войска церемониальным маршем. Он смотрел на них сурово, с отцовской гордостью и, кивая, шептал: «Молодцы... ах, молодцы!..»

Порой он срывал с себя треуголку и, размахивая ею над головой, кричал звонко, юношеским голосом:

— Спасибо, чудо-богатыри!

Он хотел говорить и не мог: слёзы душили его. Суворов сошёл с коня, поцеловал его между глаз и, торопливо пожав руки штаб-офицерам, сел в карету. Войска шли, прощально гремел марш. Сидя в карете, он смотрел на них,

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Анатолий Шишко

Рассказ

не в силах отвести взора. Передавая командование войсками генералу Розенбергу, Суворов зажмурил глаза и, крикнув кучеру: «Го-ни!» — откинулся на сиденье.

Лошади помчались. В этот же день Суворов без роздыха проскакал двадцать вёрст. Родина манила его. «Как знать! Как знать!» — шептал он, улыбаясь и покачивая головой. На подставках, где перепрыгали лошадей, генералиссимус ругался, торопил кучеров: величайшим несчастьем было бы не увидеть любезной сердцу отчизны! Силы оставляли его, он чувствовал, как покидает его жизнь, а воспалённому взору уже мерещились родные поля, перелески, осыпанные снегом.

...Крылатая вестница славы, как её изображали на аллегориях, с лавровым венком в руке и обнажённым мечом в другой, мчалась впереди старенького дормеза, где лёжа на постеленной перине, укрытый лисьей шубой, дремал Суворов, полускрыв веки, иссечённые красными жилами, и тихо, чуть слышно тукало под шубой сердце. Уже близка родина! Только бы успеть, только бы доскочить! Впереди Петербург, торжественная встреча, которую Павел вынужден был назначить не любимому им полководцу под давлением общественного мнения. Согласно церемониалу, лично утверждённому императором, придворные кареты высланы в Нарву. Прибывшему в них генералитету надлежит сопровождать генералиссимуса в столицу, а самый въезд в Петербург будет ознаменован колокольным звоном и пушечным салютом. Но торжество пришлось отложить: Суворов почувствовал себя плохо, открылась огненица. Император был рад придраться к случаю и отменил церемонию.

В полусознании, бесчувственного привезли его в Кобрин, бережно вынесли из дормеза. Как только Суворова положили на кровать, он очнулся, обвёл глаза-

ми опочивальню, глубоко вздохнул: он был дома.

Через несколько дней на фельдьегерских прискаках из Петербурга лейб-медик императора господин Вейпарт. Заслышав колокольцы, Прощка с фонарём выбежал ему навстречу. Лейб-медик скинул шубу, сразу же прошёл в опочивальню, вынул золотой брегет, стал слушать пульс.

Суворов лежал тихо, присмирив, смущённо улыбаясь. Но, когда Вейпарт начал выговаривать ему, предписывая настраивающий режим, Суворов прервал его, сказав: «Всё пустое, сударь, мне надобна деревенская изба, молитва, баня, кашка да квас, ведь я солдат».

В эти зимние вечера, когда вой метели сливалась с хриплым лаем собак, Суворов, сидя в вольтеровском кресле, при оплывающих свечах канделябра, разбирал свои записки, планы, книги или, откинувшись головой, слушал неторопливую сказку Прохора, почивающего амуницию у его ног, на скамеечке. Суворов поднимал палец, и Дубасов, недовольный, что его прерывали на самом интересном месте, угрюмо замолкал, и оба они, настороженно, по-стариковски, глядя друг на друга, внимали воркотне сверчка.

К весне здоровье Александра Васильевича заметно улучшилось. Он повеселел. Вейпарт позволил ему встать с постели. Опираясь на палку, Суворов выходил на крыльцо, наблюдал, как, обгоняя весну, кипуче бежали ручьи. С улыбкой подолгу смотрел на белоглазых деревенских мальчишек, пускавших в ручье кораблики. Весна вливалась в грудь Суворова свежие силы.

Возвратившись в комнаты, он крикнул:

— Прощка! Возьми эту дрянь, сожги её! — и швырнул в угол палку.

А ещё через неделю, по разрешению Вейпарта, генералиссимус выехал из Кобрина в Петербург.

Опять был весел, опять шутил. Он не знал ещё, что в то самое время, пока его дормез, поскрипывая и ныряя в грязь, тихо по-

Портрет А. В. Суворова. Со старинной гравюры. 1799 год.

двигается к столице, навстречу генералиссимусу, загоняя насмерть лошадей, скачет из Петербурга фельдьегер с рескриптом императора. «Дошло до сведения моего, — писал в рескрипте Павел, — что во время командования Вами войсками моими заграницею, имели Вы при себе генерала, коего называли дежурным, вопреки всех моих установлений и высочайшего устава; то и удивляясь оному, повелеваю вам уведомить меня, что вас понудило сие сделать?»

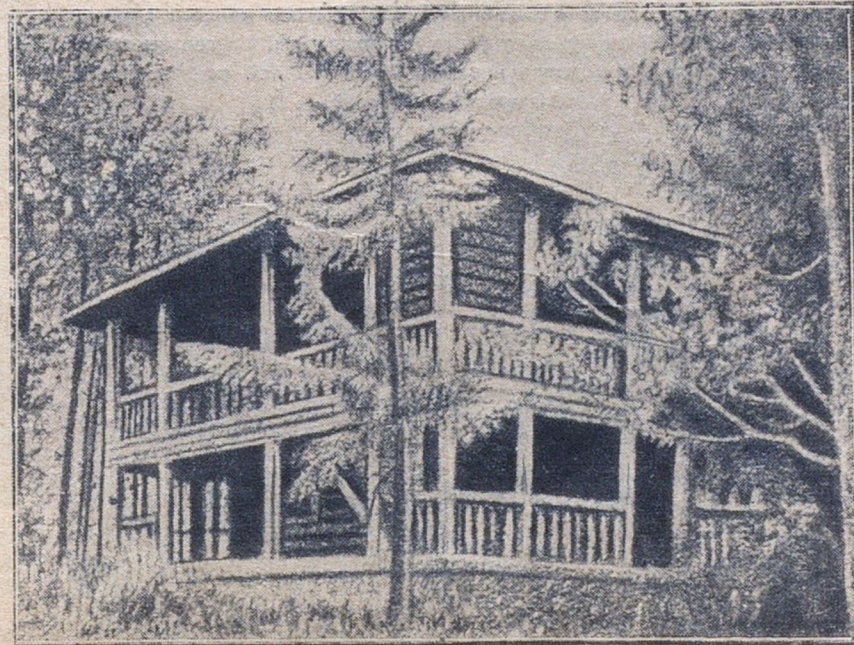
Это была форма, за которой скрывалась постоянная неприязнь бездарного и завистливого венценосца к Суворову. Перегнанный фельдьегер сообщил, что торжества в Петербурге отменены. Адьютант, сидящий рядом с генералиссимусом, закрыл лицо ладонями, чуть слышно прошептал: «Боже мой, доброе имя, слава!..»

Суворов положил ему руку на плечо. «Доброе имя, — сказал он твёрдо, — должно быть у каждого честного человека. Лично я видел это имя в славе моего отчества».

До самого Петербурга он лежал недвижимо, с закрытыми глазами. А когда дормез застучал колёсами по булыжнику Невского, Суворов с трудом приподнялся.

Это был город юности, Петербург! Таким он увидел его впервые много лет назад, таким он открылся перед ним сейчас. И всё так же величественно текла Нева, одетая гранитом набережных. Вдоль Невского не стояла шпалерами гвардия, не было слышно колокольного звона, тяжёлого эха пушек. Суворов снял треуголку, медленно перекрестился: из рассеивающегося тумана навстречу ему безмолвно скакал Державный всадник. Крылатым жестом руки он приветствовал Суворова в своём городе, столице бессмертной славы.

Это был последний путь великого полководца.

Светёлка фельдмаршала Суворова в селе Кончанском.

ДЕЛА И ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

Командир танка младший лейтенант Е. Л. Шаповалов. В последнем бою он уничтожил 2 противотанковые пушки, миномётную батарею, 10 автомашин, около полка пехоты и 40 фаустников.

Лётчик-истребитель Герой Советского Союза гвардии капитан П. И. Черного. На его самолёте нарисованы 24 звёздочки — по числу сбитых им немецких самолётов.

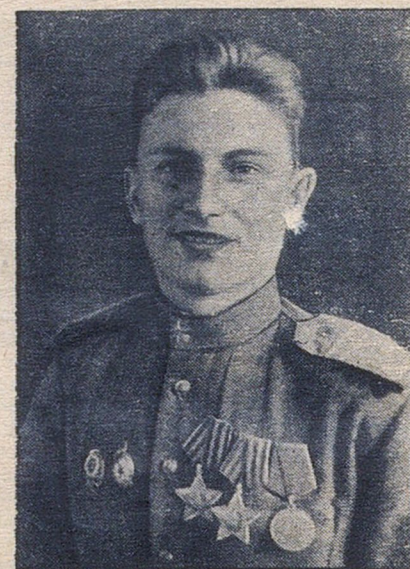
Герой Советского Союза гвардии старшина Михаил Сохин — знатный снайпер 1-го Украинского фронта. Он истребил более 260 гитлеровцев.

Кавалер ордена Славы всех трёх степеней и ордена Красной звезды: механик-водитель танка Фёдор Бурцев. Он участвовал в 45 танковых атаках, истребил более 200 немцев и много вражеской техники.

Первое место в соревновании фронтовых молодёжных бригад Ярославской области занимает бригада Тани Коровиной, работающая на одном из заводов Рыбинска. На снимке вверху: знатные шлифовщицы комсомолки Лидя Петухова, Валя Румянцева, Вера Злобина, Таня Коровина, Лидя Сысоева и Женя Демидова. Все они работают на 3—4 станках и выполняют до четырёх норм.

Около сотни гитлеровцев истребил на немецкой земле снайпер гвардии сержант Ф. С. Шерстюк. Всего на его боевом счету 194 истреблённых немца.

Депутат Верховного Совета Узбекской ССР Хайриниса Бакибаева работает председателем Янги-Заманского сельсовета. Недавно она награждена орденом Ленина.

Колхоз имени Ленина, Татарской АССР, одним из первых в республике полностью подготовился к весеннему севу. Конюхи колхоза соревнуются между собой по лучшему уходу за лошадьми. На снимке внизу: конюх Латфулла Галимуллин, инвалид Отечественной войны, отлично ухаживающий за конём.

Надежда Байкина руководит бригадой жестянщиков на Хабаровском заводе имени Горького. Бригада работает по методу Егора Агаркова; её показатели — 300% нормы.

Коксовое озеро

Евг. Босняцкий

Впервые в истории техники коксовые отложения были обнаружены в декабре 1944 года на дне так называемого Мёртвого озера. Озеро это — небольшой искусственный водоём, расположенный по соседству с Днепродзержинским коксохимическим заводом. Берега озера не живописны: кучи шлака и мусора окружают его. До войны сюда никто не ходил, разве только городская санитарная комиссия.

Теперь на одном из берегов озера оживление. С лязгом работает скрепер. Транспортировочная лента поднимает к железной дороге тёмносерую массу, которую погружают в вагоны и направляют далее, к паровым установкам металлургического завода имени Дзержинского.

Эта тёмносерая масса — высококалорийное топливо. Кокс, настоящий кокс, только измельченный и немного загрязнённый песком. Добывают его сейчас подобно тому, как добывается морская соль.

Разведки были проделаны по всем правилам геологической техники: пробиты шурфы, определена мощность пласта. Но работы вели не геологи и не горняки, а металлурги.

Коксовое озеро образовалось на берегу Днепра за несколько лет до войны. Обычно кокс из печей грузился в специальные железные вагоны. Чтобы его охладить, вагоны подводили под сильную струю воды. Вода увлекала с собой мелкие, а иногда и довольно крупные частицы кокса. В довоенные годы никому и в голову не приходило собирать и сжигать в топках эти отходы производства. Вода несла их в реку. Городская санитарная комиссия запротестовала, и коксохимзаводу было предложено вырыть большой котлован-отстойник, чтобы не загрязнять воды Днепра.

Если бы не война, геологи далеко-далекого будущего при раскопках наткнулись бы на пласт кокса. Но дзержинцы не дали коксу стать осадочной породой и начали добывать его для нужд восстановления.

Это — не первое и не последнее «месторождение», разведанное и пущенное в эксплуатацию коллективом завода имени Дзержинского. Свыше 20 тысяч тонн разнообразного топлива добыто буквально рядом, а в некоторых случаях и на территории самого завода.

Уже в ноябре 1943 года, через несколько дней после изгнания немцев, начались поиски. Надо было получить электроэнергию. Удалось пустить паровую машину, остановленную ещё в 1929 году. К ней приспособили генератор. Но для получения пара нужно топливо.

На соседнем, коксохимическом заводе обнаружили 7 тысяч тонн каменноугольного пека. До войны его использовали для производства электродов и для гудронирования дорог. Калорийность пека весьма высока. Но проблема его сжигания считалась чрезвычайно трудной. Работники ла-

боратории инженеры Полетаев и Кабурнев испробовали десятки разных комбинаций. Дробили его и смешивали с бедными углями, растапливали и распыляли. Всё было тщетно, пока не натолкнулись на мысль использовать унос ГРЭС.

Кто первым предложил использовать унос, установить невозможно. Весь коллектив завода думал тогда, где найти топливо. Паровые котлы Дзержинской ГРЭС обогревались распылённым антрацитом. Несгоревшие частицы, смешанные с золой, оседали в пылеуловителях — это и есть унос. Его вывозили в отвалы. Конечно, это расточительство — результат несовершенства техники, но раньше к топливу с содержанием золы в 50 — 55% относились пренебрежительно.

Уноса насчитывалось огромное количество. Дожди несли его в Днепр, ветер разносил по городу.

Инженеры Кабурнев и Полетаев составили смесь, состоящую из 25 процентов каменноугольного пека, 70 процентов уноса и 5 процентов глины для цементации. Три месяца котельная установка завода жила этой смесью, и генератор давал по 600 киловатт в час.

За 25 дней дзержинцы восстановили первый мартен. Строителям потребовался металл. Но чем греть печь? Сохранился, правда, маленький запас каменноугольной смолы. Нельзя ли, спросили себя металлурги, использовать и тут пек? За несколько дней заводская лаборатория добилась сжи-

гания в мартеновских печах смеси, состоящей на 70 процентов из пека и на 30 процентов из смолы. Результаты были настолько хороши, что ещё три мартена срочно были переоборудованы для работы на новом топливе.

Завод восстанавливался. Всё большее число рабочих включалось в строительство, всё больше увеличивалась потребность в топливе. Запасы пека постепенно истощились. Осенью 1944 года директор завода тов. Фоменко вызвал главного энергетика Олейника и сказал:

— Ищите, переройте все отвалы, исследуйте окрестности, найдите топливо — иначе весь заводской коллектив начнёт проставать.

Началась детальная разведка.

Прежде всего обратились к ближайшему соседу — к Коксохиму. Самые большие отвалы оказались у него. Обогащая уголь, он выбросил за годы своего существования сотни тысяч тонн породы. Когда дзержинцы пришли на отвалы, они увидели там массу народа. Женщины, дети, старики везли в город, к себе на квартиры, сараи и тележки с углем. Это никому не возбранялось: отвалы за чертой завода считались мусором.

Выяснилось, что топливо это вполне пригодно для бытовых печей и парокотельных установок.

Зольность этих отходов — их назвали промпродуктом, — составляет 55 — 50 процентов. Когда же уда-

лось проникнуть в глубь отвалов, было обнаружено, что нижние слои содержат всего лишь 40 — 35 процентов негорючих примесей.

Были сделаны интересные археологические наблюдения. Обнажение пласта проиллюстрировало технический прогресс, достигнутый в последние годы: глубокие слои отвалов были значительно богаче по содержанию угля. Но самыми богатыми оказались верхние слои, которые образовались у котлов на заводе во время немецкой оккупации. Советские люди, работавшие под кнутом «завоевателей», выбрасывали вместе со шлаком до 80 процентов угля.

К месту разработок завод подвёл железнодорожную ветку, поставил грейферный кран. За два месяца 1945 года в топках завода имени Дзержинского сожжено 8 тысяч тонн этого промпродукта.

Вслед за промпродуктом обнаружили коксовое озеро. Потом, по предложению главного инженера тов. Таранова, стали рыться в отвалах шлака, выброшенного из топок паровых котлов. В них оказалось до 65 процентов коксовой мелочи.

Дзержинцы искали топлива, чтобы иметь возможность работать, они не ставили перед собой научно-исследовательских целей. Однако попутно решили десятки проблем, причём некоторые из них имеют всеобщее, даже мировое значение. Это проблема использования кислой смолки. Кислую смолку много лет безуспешно пытались сжигать. Десятки изобретателей пришли к выводу, что проблема промышленного использования этого отброса бензолового производства — то же, что перпетуум мобиле.

Исследование, проведенное начальником лаборатории тов. Сорокиным, показало, что золы в смолке от 0 до 1 процента, летучих веществ — до 80 процентов, т. е. это — идеальное топливо, не уступающее нефти. Однако оставшиеся 20 процентов приходится на серу и серную кислоту. А перед лабораторией была поставлена задача — греть кислой смолкой печь для проката стали. Другого топлива с такой высокой калорийностью заводу получить негде.

Тов. Сорокин упорно экспериментировал. Трое суток без сна и отдыха он провёл у печи. На четвёртые сутки на смолке без всяких примесей было прокатано в печи 70 тонн высококачественного металла для восстановления завода.

Теперь уже разработаны технология сжигания смолки и техника безопасности. На этом виде топлива за два месяца прокатано 3700 тонн металла. На смолке работают кузница и огнеупорный цех, где обжигают диоксид. Использовано уже 2 тысячи тонн смолки, но её ещё очень много. Только хозяева, коксохимики, не хотят её больше давать. Особенно, когда узнали, что в лаборатории соседней поставили полупромышленную установку и гонят из кислой смолки чистый бензол.

В смолке, пролежавшей много лет на воздухе, сохранился бензол. Тов. Сорокин в своей лаборатории намерен получить из каждой тонны этого бросового продукта 150 килограммов горючего для тракторов и автомобилей.

Директор завода тов. Фоменко говорит:

— Пусть товарищи перенимают опыт, как мы сэкономили на транспорте и сырье десятки миллионов народных рублей. Ведь на многих заводах нашей страны есть и коксовые озёра, и залежи смолки, и неисчерпаемые запасы полупродукта. Нужно их только уметь использовать.

СЛАВА СТАЛИНУ!

Вальдис Лукс

— Слава Сталину! — запели сосны бора,
Белые берёзы песню завели,
Дружно в хор влились Латгалии озёра,
Видземские рощи песнями цвели.

Слава

Сталину!

— Сталин! — запевают курземские нивы,

— Сталин! — повторяют старые дубы,

Звонко вторит ветер, буйный и счастливый,

Величает Сталина песнями борьбы.

Слава

Сталину!

И проходит пахарь за тяжёлым плугом,

Землю засеивает щедро рукой,

С песней он шагает, точно с лучшим другом,

Солнце проливает жаркий свет рекою,

Слава

Сталину!

Города слагают песни величаво,

Брезжит им сквозь бурю утренний рассвет.

Смерть попрал народ, и осеняет слава

Алые знамёна сталинских побед.

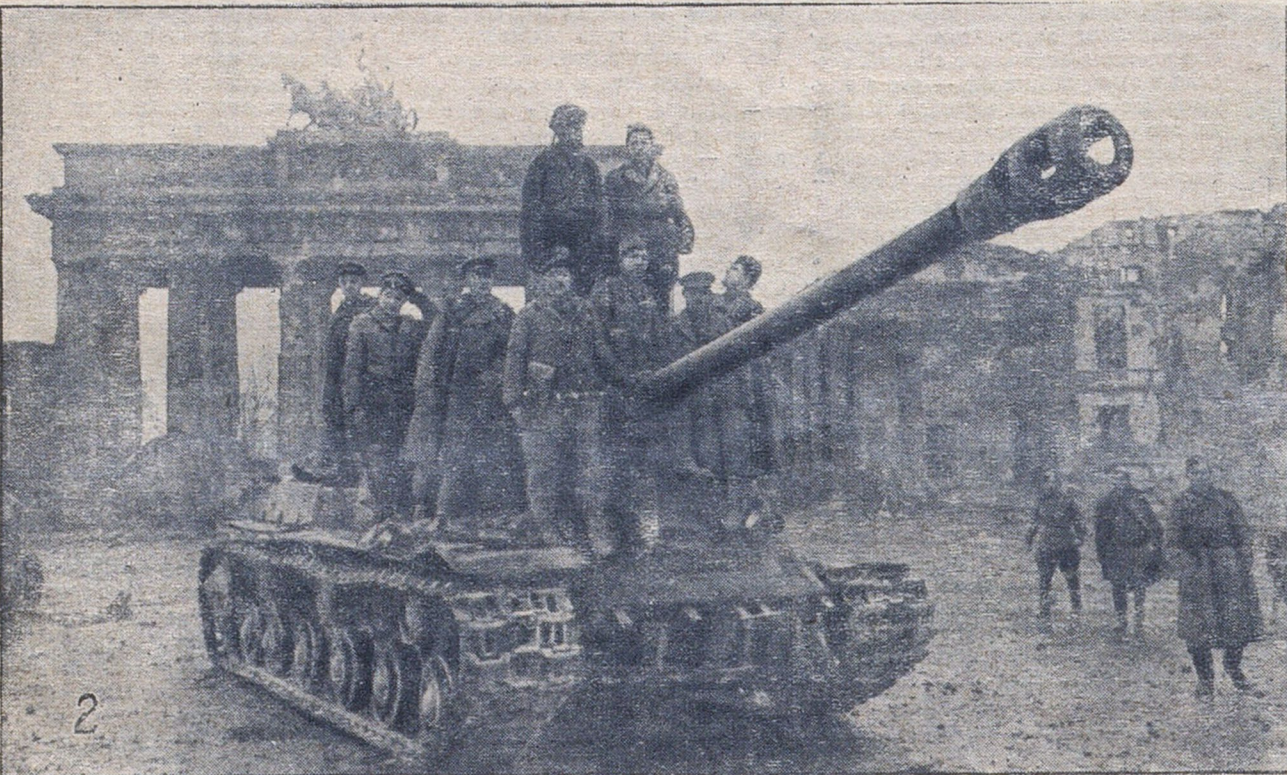
Слава

Сталину!

Перевела с латышского Сусанна Мар

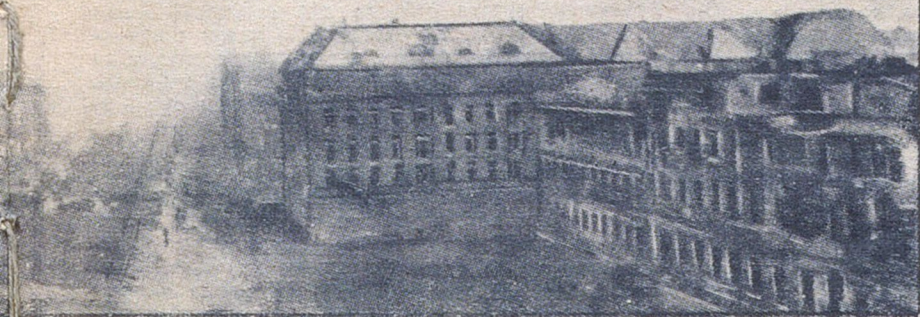

Покорённый

Берлин

1. Советские бойцы водружают знамя победы на Бранденбургских воротах.
2. Наши танкисты у Бранденбургских ворот.
3. По центральным улицам фашистской столицы проходят советские танки.
4. Так выглядела одна из главных улиц Берлина — Франкфуртерштрассе — в день 2 мая.
5. Последняя ночь боёв в Берлине.
6. Герой боёв за Берлин — Герой Советского Союза гвардии старший сержант Николай Сергиенко — с красным знаменем на площади у Силезского вокзала.

Фото Е. Халдея и Д. Чернова (ТАСС)

— Вы будете здоровы, — сказал академик Филатов бойцу-узбеку, закончив осмотр. — Все эти язвы заживут.

Больной схватил руку врача и умоляюще взглянул на него. Он болел уже год, и никто не мог облегчить его страданий. На лице, на руках и ногах бойца гноились страшные язвы. Их розоватые края не заживали и причиняли человеку острую боль.

— Пендинская язва, — сказал Филатов. — Болезнь, распространённая в Средней Азии, в Иране, в Ираке. Считается трудноизлечимой. Я лечу её новым способом: тканевой терапией.

— Лечение тканями? — спросил я, недоумевая. — Что это значит?

Владимир Петрович Филатов взглянул на меня поверх очков, стекла которых вырезаны в виде серпов, и улыбнулся. Эту добрую улыбку Филатова я знаю хорошо. Мне часто приходилось бывать в большой, просторной клинике Филатова, выстроенной за несколько лет до войны в одном из живописнейших уголков Одессы, на берегу моря. И всегда его улыбка, немного озорная и лукавая, предвещала нечто интересное.

Однажды, вот так же хитро улыбаясь, Владимир Петрович привёл двух мальчиков-близнецов, слепых от рождения, которым он сделал пересадку роговицы глаз. Уже много месяцев после того, как им сняли повязки и они начали приучаться различать вещи, братья, прожившие всю жизнь рядом, долго не узнавали друг друга и, только заговорив или ощутив руками, наконец, признавали. Филатов долго держал в клинике братьев-близнецов, внимательно наблюдая за тем, как они овладевали зрением.

И на этот раз, ожидая чего-то необычайного, я попросил академика рассказать о его тканевой терапии.

Было это год тому назад. Филатов жил тогда в Ташкенте и там, в своей клинике, перенесённой на время войны из Одессы, продолжал большую научную работу.

Академик Филатов — офтальмолог, его специальность — болезни глаз. Однако никогда он не замыкается в рамках узкой специальности. Таких рамок он не признаёт. «Медицина, как и живой организм, неделима», — утверждает Филатов. — Развитие всей медицины определяется прогрессом каждой из её отраслей. И, наоборот, успех каждой специальности влияет и на развитие всей медицины в целом».

Филатов широко известен стране. Тысячи слепых прозрели благодаря его пересадкам роговой оболочки. Довоенная статистика указывает, что на земном шаре 6 миллионов слепых и 15 миллионов глубоких инвалидов из-за болезни глаз. Не менее трети их потеряли зрение из-за бельма: помутневшая роговица закрывает глаз и не пропускает света. На борьбу с бельмами и выступил Филатов.

Мы сидели в небольшом, уютно обставленном кабинете врача на одной из тихих улиц Ташкента. Одна стена была заставлена большими шкафами с книгами, на другой висели офтальмологическая таблица для проверки зрения и несколько небольших картин, писанных маслом. Филатов — страстный художник и всё свободное время отдаёт живописи. Он пейзажист, и любимая его тема — лесок или лужайка в лесу, залитая солнечным светом. Солнце, свет он пишет с особым удовольствием. Свои картины он рисует даже на филёнках дверей. Обе белые двери его кабинета, ведущие в приёмную и спальню, разрисованы красочными пейзажами.

Картины служат ему часто, как и таблицы на стене, для проверки зрения.

— Что это? — спрашивает он больного, подводя его к картине. — Какого это цвета? Какой цвет ярче?

У широкого окна, на полочке, стояло несколько вазонов с растением алоэ. Длинные и узкие листья его, покрытые острыми колючками, переплетались между собой.

— Вот! — сказал Филатов, указывая на алоэ. — Здесь основа моей тканевой терапии.

В маленькой совершенно тёмной комнате он зажёл на минуту спичку: я увидел много листьев алоэ.

— Я утверждаю, — продолжал учёный, — что сохранение жизни возможно только благодаря тому, что ткань в ответ на неблагоприятные для неё условия перестраивается и при этом в ней образуются особые возбудители, названные мной биогенными стимуляторами. Такая ткань обладает особенно большой жизнедеятельной силой. И поэтому при введении в организм больного этой ткани или даже вытяжек из неё, накопившиеся биогенные стимуляторы усиливают восстановительные процессы.

ЭКСТРАКТ ЖИЗНИ

Я. Жуковский

Происходит регенерация в широком смысле этого слова.

— Это пока научная гипотеза?

— Она многократно проверена на практике. Листья алоэ, лишённые света, то есть помещённые в неблагоприятную среду, накапливают биогенные стимуляторы, и впрыскивание сока листьев даёт поразительные результаты. Вместе с профессором-биохимиком Благовещенским и врачом-офтальмологом Скородинской мы, таким образом, делали целебными листья и других растений, на-

Действительный член Академии наук СССР
Владимир Петрович Филатов.

пример гороха.

— Какие болезни можно лечить тканевой терапией?

— Круг болезней, поддающихся тканевому лечению, очень велик. Я и мои ученики лечим методом тканевой терапии болезни роговицы, сосудистого тракта глаза, болезни сетчатки, зрительного нерва, болезни слизистой оболочки век, разнообразные язвы и туберкулёз кожи, гортани и т. д. Наш метод широко применяется для лечения бойцов при незаживающих ранах и язвах.

— Больного пендинской язвой вы тоже собираетесь лечить листьями алоэ?

— Вместо листьев растений можно взять живую кожу, выдержанную также в неблагоприятной среде, например 6—7 дней на холоду. Такая ткань действует даже лучше. У меня были больные пендинской язвой. Уже через несколько дней лечения язвы начинали рубцеваться, а через месяц — полтора исчезали совсем.

— Приходите через месяц, — предложил мне Владимир Петрович на прощанье, — я вам покажу сегодняшнего больного. Ручаюсь, что вы не узнаете его.

Он был прав. Когда месяц спустя я снова побывал в клинике академика, я ни за что бы не узнал в красивом, стройном солдате прежнего больного с изъязвлённым лицом.

Все подробности этих интереснейших бесед с Владимиром Петровичем Филатовым встали передо мной теперь, когда я снова ждал встречи с прославленным учёным. Чем новым удивит академик? Прошёл ли этот год в совершенствовании его метода тканевой терапии, или, быть может, Филатов ещё глубже проник в тайну открытых им биогенных стимуляторов?

Институт, которым руководит Филатов, давно возвратился из Ташкента в Одессу. Снова шумит море у самых окон просторного кабинета учёного, и за окнами, в синюю гладь, далеко уходят корабли.

Владимиру Петровичу исполнилось недавно семьдесят лет. Третий орден — орден Отечественной войны I степени — украсил его грудь рядом с орденами Ленина и Трудового красного знамени. Семьдесят лет! Но на вид ему, право, не более пятидесяти. Он бодр, весел, здоров и снова увлечён новой своей работой.

— Всё те же биогенные стимуляторы?

— Конечно! — ответил он. — Но посмотрите, что мы теперь делаем!

Я оглянулся — и не узнал кабинета врача. Офтальмологическая таблица для проверки зрения висела на стене, как обычно. Но рядом с ней на стене были прикреплены кусты хлопчатника, а на столе лежали клубни картофеля, стебли пшеницы.

— Уж не занялись ли вы сельским хозяйством? — шутливо спросил я.

— Вы угадали, — весело ответил учёный. — Именно сельским хозяйством!

Что общего, казалось бы, между офтальмологией и агрономической наукой, между глазами болезнями и сельским хозяйством? Оказывается, общего очень много, если исходить из основного принципа, который академик Филатов всегда подчёркивает: медицина, как и живой организм, неделима.

— Я беру листья алоэ, — рассказывает он, — выдерживаю их 10—15 суток в темноте. В листьях накапливаются биогенные стимуляторы. Тогда экстрактом этих листьев можно лечить, как лекарством. А если экстрактом смочить семена или полить почву, как вы думаете: окажут ли влияние биогенные стимуляторы на развитие растений?

— Это — тоже научное предположение, гипотеза? — спросил я, уклоняясь от прямого ответа.

— Нет, теперь уже не предположение, — рассмеялся учёный. — Взгляните на этот куст хлопчатника. Участок, с которого он снят, был засеян семенами, смоченными в растворе экстракта из листьев алоэ, консервированных в темноте и в прохладном месте. Под влиянием огромной жизнедеятельной силы биогенных стимуляторов, содержащихся в экстракте, семена хлопка проросли быстрее, чем контрольные, не смоченные экстрактом семена. И все остальные процессы развития растений протекали быстрее, чем у обычных кустов хлопчатника. Эти семена дали более сильный и быстрый рост кустов, кусты раньше зацвели и дали больше коробочек. Специалисты-хлопководы подтвердили, что все процессы развития хлопчатника протекали ускоренно и коробочки созрели на 5—6 дней раньше обычного.

— Где вы проводили эти опыты?

— В Ташкенте, на полях селекционного института хлопководства. Моими ближайшими помощниками были директор института профессор Канаш, научный сотрудник Кокуев и врач Скородинская.

Только ли над хлопком проводит академик Филатов опыты такого рода? Этот вопрос интересует тысячи специалистов сельского хозяйства, настойчиво стремящихся хотя бы на 2—3 дня сократить сроки созревания сельскохозяйственных культур. В экономике социалистического земледелия каждый день, выигранный у природы, это тысячи тонн дополнительной продукции: хлеба, хлопка, фруктов и т. д. Вот почему новые исследования врача-офтальмолога могут привести к совершенно неожиданным результатам и не только в офтальмологии и не только даже во всей медицине, но и во всей биологии — науке о живой природе.

Принцип, применяемый одинаково и к человеческому организму и к растениям, даёт право считать его законом живой природы. Этот закон академик Филатов распространяет на все живые организмы. Врач-офтальмолог начинает сейчас опыты с пшеницей, картофелем, кукурузой, рожью, овсом. Он надеется, что результаты будут такие же, как и с хлопком. Как врач, он продолжает совершенствовать и расширять область применения тканевой терапии, убедившись вновь в поразительной жизнедеятельности биогенных стимуляторов. Как биолог, он и его новые помощники — агрономы — работают над изысканием эффективных методов повышения урожайности сельскохозяйственных культур.

...На полях вблизи Одессы идёт сейчас весенний сев. Много маленьких клочков земли в колхозах Одесской области засевают семенами, обработанными экстрактом академика Филатова, — этим чудесным экстрактом жизни. За результатами будут следить сотни исследователей.

У НАШИХ ХУДОЖНИКОВ

С первых же дней войны советские художники вместе со всем народом встали на защиту своей родины, автоматом, гранатой и штыком борясь с немецкими захватчиками. Некоторые из них пошли в фронтовые газеты и журналы, другие включились в работу по плакату и в «Окнах ТАСС».

Но, верные себе, своему творчеству, своему долгу перед родиной, все советские художники, где бы они ни находились, продолжали и продолжают непрерывно развивать своё искусство, посвятив его делу победы над подлым врагом.

Об этом убедительно говорят две всесоюзные выставки, организованные в дни войны в помещении Третьяковской галереи, — «Великая Отечественная война» и «Героический фронт и тыл». Эти выставки продемонстрировали расцветшее за дни войны изобразительное искусство Страны советов. В этом легко убедиться, если назвать такие произведения живописи, скульптуры и графики, как «Александр Невский» П. Корина, «Яблочко» А. Бубнова, «Портрет партизана» В. Яковлева, «Сталинград» Финогенова, скульптурные портреты В. Мухиной, М. Манизера, З. Азгура, А. Грубе.

Кроме того были устроены выставки в союзных республиках и некоторых краевых центрах РСФСР, а также в частях Действующей армии. В Центральном доме Красной Армии в Москве показано за время войны несколько больших выставок, среди работ которых следует отметить выставку работ студии имени Грекова и студии пограничников.

Художники героического Ленинграда, окружённого со всех сторон врагом и зажато в кольцо блокады, ни на минуту не прекращая своей деятельности, создали волнующие произведения, среди которых работы А. Тихонова, И. Серебряного, В. Серова, Н. Дормидонтова, Г. Верейского, А. Остроумовой-Лебедевой.

Хорошо и благотворно трудились в «Скнах ТАСС» Кукрыниксы, П. Соколов-Скаля, П. Шухмин, Н. Денисовский, М. Черемных. Своей острой сатирой они завоевали популярность во всём мире, о чём свидетельствуют полученные письма из различных стран.

Продолжая традиции плакатистов периода гражданской войны, художники-плакатисты Куприянов, Крылов, Соколов (Кукрыниксы), В. Иванов, И. Тондз, А. Кокорекш, Д. Моор, Н. Дени, Н. Жуков, Д. Шмаринов, так же как и мастера газетного рисунка Б. Ефимов, Ю. Ганф, К. Елисеев, Д. Бродяты, своими работами помогли и помогают делу победы над подлым врагом.

Заметно выросло изобразительное искусство художников национальных республик. Они создали полотна, свидетельствующие о

В. Яковлев «Голова партизана».

росте их мастерства. Этому в значительной мере способствовало русское искусство. Сохраняя свою ведущую роль, оно оказывает братскую помощь искусству других народов нашей великой родины.

Советские художники стремятся отразить душу каждого из народов нашей страны. Наша задача добиться того, чтоб советское искусство напоминало цветущий сад, в котором каждая роза имела бы свой запах, свой цвет и своё обаяние.

Конечно, в работах наших художников есть и недочёты. Некоторые художники не свободны от отдельных ошибок, неточностей, слабостей. Но все советские художники мечтают о создании таких полотен, которые звучали бы гимном русской природе, гимном во славу и честь народа-победителя.

В Москве, в Центральном доме Красной Армии, открылась традиционная выставка работ фронтовых художников — подготовительная к Всесоюзной выставке 1945 года, на которой будет выставлено несколько тысяч работ. Они представляют собой творческие рапорты советских художников о своей деятельности за дни Отечественной войны.

Работы советских художников должны будут сохранить будущим поколениям величие духа советского народа, выдержавшего тяжкие испытания и вышедшего победителем в смертельной борьбе с германскими ордами.

А. Герасимов,
народный художник СССР

А. Бубнов «Яблочко».

Литература и Искусство

ЗАПИСКИ ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Маршал Советского Союза Конева говорил Б. Полевому, военному корреспонденту «Правды»:

— Военный корреспондент на войне должен быть военным человеком, а не штатским созерцателем. Нужно думать больше, постигать смысл происходящего. Сейчас на звонкой фразе да на тактических терминах далеко не уедешь.

Б. Полевой — военный корреспондент в том значении смысле, в каком употребил это слово тов. Конева. Полевого хорошо знают читатели «Правды». Можно без ошибки сказать, что читатели его любят. Полевой прошёл большую военно-журналистскую школу. Вместе с армиями Конева он проделал путь от Белгорода до Карпат. Мы читали его корреспонденции. Нас подкупала серьёзность их, содержательность и простое, скромное слово, проникнутое теплотой.

В обычное время корреспонденции уносятся потоком событий. Они живут недолгий срок в памяти читателя. У корреспондентов с театра Отечественной войны иная судьба. Многие перейдут с газетных полос в исторические книги и будут памятником нашего героического времени. Они не осызлют от времени: глубокое чувство придаёт им внутренний свет и сильный накал.

Это относится в полной мере к запискам Б. Полевого. («От Белгорода до Карпат». Изд. «Правда», 1945.) В газете он не хроникёр, а писатель. В картинах боевых действий есть движение. Приобретённый Полевым опыт даёт ему возможность представить читателю боевую операцию и в её общих очертаниях, так что виден замысел командования, и в отдельных эпизодах. Убедителен вывод, сделанный Полевым при описании одного боевого эпизода:

«Гвардии капитан Сорокин разгрызал клещевский «орешек» тем же маневром, каким генерал армии Конева три недели назад брал вторую столицу Украины. Идея охвата и маневра дошла до батальона. Вот он — стиль этого нашего нового наступления!»

Превосходно сделан литературный портрет генерала, ныне маршала Советского Союза Конева. Он как бы зарисован в обстановке своей рабочей комнаты:

«Рабочий кабинет генера-

ла Конева — это просторная комната обычной крестьянской хаты.

За год командующий почти не изменился. Он всё такой же высокий, плечистый, кряжистый, какой-то весь и внутренне и внешне собранный, подтянутый, неутомимо деятельный, как и тогда, во время трудного первого нашего летнего наступления под Ржевом. Его скуластое энергичное лицо северянца загорело и обветрено. Узкие серые глаза

Борис Полевой.

смотрят умно, пронзительно и твёрдо, а хрипловатый басок так же властен и нетерпелив. Только вот разве седина в светлых и мягких волосах да морщинки вокруг глаз прибавил этот трудный военный год».

В небольшой книге Полевого много интересных людей, много волнующих событий. Полевой бывал всюду — и в штабах фронта, армии, дивизии и на передовых линиях. Он вглядывался во все детали боя, шёл вместе с атакующими частями. Его оружием было «перо» корреспондента, но бывали моменты, когда в руках у журналиста оказывался автомат.

Всё, что описывает Полевой, уже стало историей. Дневник обрывается на переходе советской государственной границы, когда перед Полевым встают Карпаты... События тех дней свежи в памяти. Записки Полевого так же интересны теперь, как были в те дни, когда он их торопливо набрасывал, чтобы успеть в очередной номер газеты.

Полевой с увлечением рассказывает о замечательных советских людях, а книжка в целом говорит о нём самом, как о талантливом военном корреспонденте.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ЗЕЛЕНЫЙ ЛИСТ

А. Ложечко

Народа на станции было мало. Полная миссис в чёрной соломенной шляпе и несколько провинциалов ожидали поезда в Лондон; у буфетной стойки скучала румяная особа в чепчике.

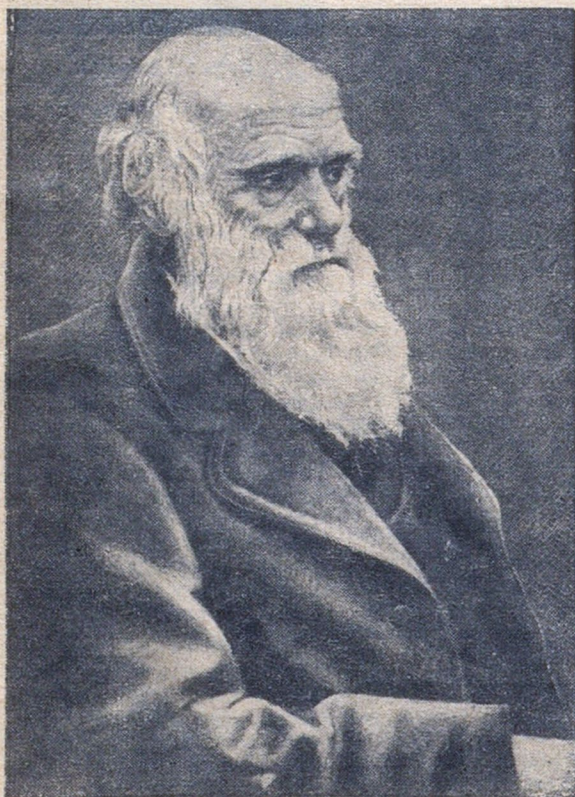
Когда из вагона вышел молодой иностранец, он сразу привлек общее внимание. У него была незаурядная внешность: высокий худощавый блондин, с прекрасными синими глазами, изящный — и вместе с тем порывистый в движениях. Он подошёл к низенькому человеку с трубкой, стоявшему около железнодорожной кассы, и спросил на английском языке, нет ли здесь лошади, которая может доставить его в Даун.

Повидимому, он даже обрадовался, услышав, что ему придётся идти пешком, и быстро скрылся за поворотом.

* * *

Тимирязев любил длинные загородные прогулки. А сейчас ему даже хотелось продлить ожидание момента, о котором он мечтал больше десятилетия, — встречу с человеком, указавшим единственно верный путь исследователя и учёного, с великим мыслителем, открывшим новую страницу в истории всего живущего на земле.

...Дорога шла по широкой холмистой равнине, иногда пересекая небольшие селения. Вековые дубы и вяза с огромными, тяжёлыми кронами обрамляли дорогу. Жатва была в самом разгаре.

Ч. Дарвин.

Возчики, остановившись у пригородных кабаков, поили своих лошадей.

Тимирязев хотел отодаться очарованию этого летнего дня, чтобы придти в Даун с ясной и свежей головой, но его продолжали тревожить воспоминания и мысли, не оставлявшие с момента выезда из России. Он так был полон своими думами, что не заметил, как очутился перед лёгкой калиткой. Нерешительно толкнул её и вошёл в парк с подстриженными деревьями, газонами и

пёстрыми клумбами цветов. Издали виднелась колокольня маленькой деревенской церкви.

II

Пожилой слуга, открывший дверь, встретил посетителя удивлённым взглядом.

— Я только к мистеру Френсису, — сказал Тимирязев.

Сын Чарльза Дарвина принял Тимирязева в гостиной. Здесь всё было проникнуто духом патриархальной английской семьи. У камина покойное кресло самого Дарвина и другое, поменьше, с рабочим столиком, — его жены. Стеклоплетная дверь вела прямо в сад. На веранде стояли плетёная мебель и жардиньерки с цветами.

Сэр Френсис вежливо объяснил, что отец очень болен, у него еле хватает сил для ежедневной работы.

Тимирязев передал сэру Френсису рекомендательное письмо, сообщил, что он последователь его великого отца, и показал свою книгу о дарвинизме, которую предусмотрительно захватил в Даун.

В это время в комнату вошёл высокий старик с большой седой бородой и глубокими, «впавшими» глазами.

Это был Дарвин.

Он приветствовал молодого русского учёного. — Вы не откажетесь от кофе? — спросил Дарвин, усаживаясь в своё покойное кресло. — Я не рискую предлагать русскому наш английский чай. Тимирязев рассмеялся. Так завязался разговор. Дарвин спросил, какими именно вопросами занимается его собеседник.

На некоторое время Климент Аркадьевич задулся.

— Я себя иногда уподобляю одному из героев Свифта, — сказал он, и лукавые искры пробежали у него в глазах. — Вы помните, доктор, когда Гулливер осматривал академию в Ладаго, он заметил странного сухопарого человека, уставившего глаза на огурец, запаянный в стеклянном сосуде. Оказывается, восемь лет чудак был погружён в созерцание этого предмета в надежде разрешить задачу улавливания солнечных лучей и дальнейшего их применения. Я такой чудак. Почти десять лет я провёл, уставившись на зелёный лист в стеклянной трубке, и ломаю себе голову над разрешением вопроса о запасении впрок солнечных лучей. Я занимаюсь изучением хлорофилла.

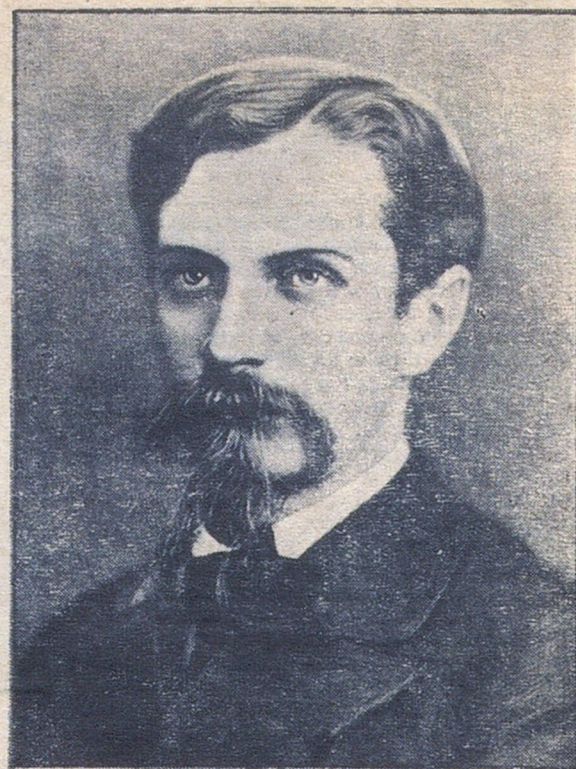
— Это, пожалуй, — самое интересное из органических веществ, — сказал Дарвин и прибавил, что в данный момент и он занимается ботаникой, в частности готовит работу о способности растения к движению.

Тимирязев взволнованно стал говорить о том, что ботаника — самая интересная и ещё мало оценённая отрасль естествознания.

— В представлении широкой публики есть два типа ботаников: либо высохшие старики, классифицирующие растения в сухих гербариях по латинским названиям, либо легкомысленные юнцы, вроде мотыльков порхающие от цветка к цветку. Между тем ботаника — основа других естественных наук; именно в растении происходит чудо превращения неорганических веществ в органические. Кроме того ботаника связана с общественными, социальными вопросами. При помощи ботаники можно будет обновить скудные крестьянские земли. Агрономические станции, разбросанные по деревням и сёлам, будут центрами нового, научного земледелия.

Дарвин пристально смотрел на собеседника из-под нависших седых бровей. Взгляд его был внимательным и тёплым.

— Я знаю, что нашёл в русских молодых учёных жарких сторонников. — И неожиданно после

К. А. Тимирязев.

небольшой паузы спросил: — Скажите, почему это немецкие учёные так ссорятся между собой?

Климент Аркадьевич улыбнулся.

— Я думаю, что это — новое подтверждение вашей теории. Это лишний пример борьбы за существование.

Дарвин добродушно рассмеялся. Потом встал и предложил пройти в его теплицу.

Поспешно вышла из соседней комнаты миссис Дарвин. Несмотря на тёплую погоду она несла мужу короткий плащ и мягкую войлочную шляпу.

...В теплице, расположенной в конце сада, Чарльз Дарвин ставил опыты над насекомоядными растениями. Вопреки существовавшему тогда мнению он доказывал, что эти растения действительно извлекают пользу из животной пищи и химический процесс этот сходен с теми явлениями, которые происходят в желудке животного организма.

Когда собеседники вернулись в дом, из круглом столе их ждал кофе.

Дарвин опять заговорил о России. Поглаживая сухой, старческой ладонью лежавшую на столе книгу Мекензи Уоллеса о России, Дарвин говорил, что общество, в котором широко распространяется «История цивилизации» Бюкля, где свободно читают «Происхождение человека», — такое общество уже не может вернуться к традиционным воззрениям на коренные вопросы науки и жизни.

Тимирязев хотел сказать, что в жизни русского общества происходит новый поворот. Да, в прошлом десятилетии прогремели имена Герцена, Добролюбова, Писарева, Чернышевского, Некрасова. Пробуждаются новые силы, которые должны привести страну к возрождению.

Тимирязев этого не сказал. Он видел, что Дарвин устал. Климент Аркадьевич встал.

Дарвин сердечно попрощался с русским гостем и вышел, но неожиданно вернулся.

— Вы ещё здесь, это хорошо, — сказал он обрадованно. — Я вернулся, чтобы сказать вам два слова. Возможно, вы встретите в этой стране глупых людей, которые настроены недружелюбно к вашей стране, но будьте уверены, что наши симпатии на вашей стороне.

Тимирязев шёл по широкому шоссе, бежавшему мимо пологих холмов, цветущих изгородей и огромных дубов, взращённых заботливой рукой человека.

Но он уже не обращал внимания на окружающую его природу: он был полон впечатлениями недавней встречи. Ему радостно было сознавать, что Дарвин, находясь в далёком Дауне, старается познать и полюбить Россию.

Тимирязев особенно остро чувствовал, всё, что он делает или будет делать, должно быть подчинено единственной цели. Он отдал свою жизнь служению науке. Так он будет служить родине, бороться за расцвет её нив и пашен, за возрождение и счастье всего русского народа.

Творчество молодых

Здесь мы вспомнили Кола Брюньона (героя произведения Ромэн Роллана), бессмертного в своём славословии жизни и труда. В его мастерской, вероятно, так же чудесно пахло свежеструганным деревом, так же весело вылась из-под рубанка затейливая стружка. И главное — та же радость труда, слившегося с искусством.

Володя Кабин, юноша лет шестнадцати, заканчивает изящный столик с инкрустациями. Прелестная вещица, радующая глаз тонким вкусом и высоким качеством выполнения. Его сверстник Николай Крылов склонился над большим горельефом из дерева. Уже вчерне отделанная, огромная голова барана оживает под искусными руками юного резчика. Тома Сориная, смешливая девушка с серыми глазами, высекает из итальянского мрамора декоративную вазу. Резец в её руках движется с терпеливой настойчивостью, побеждая непокорный материал.

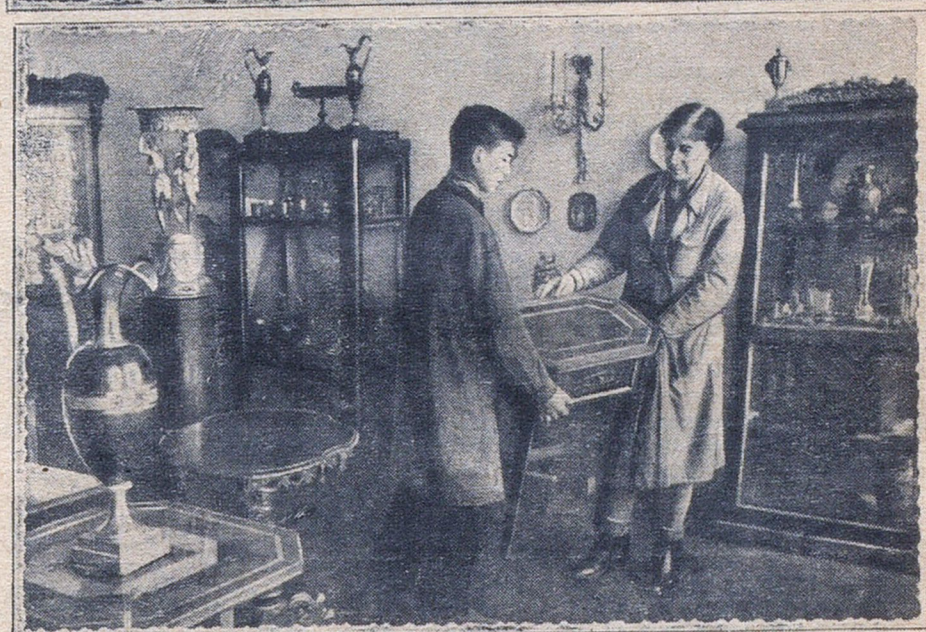
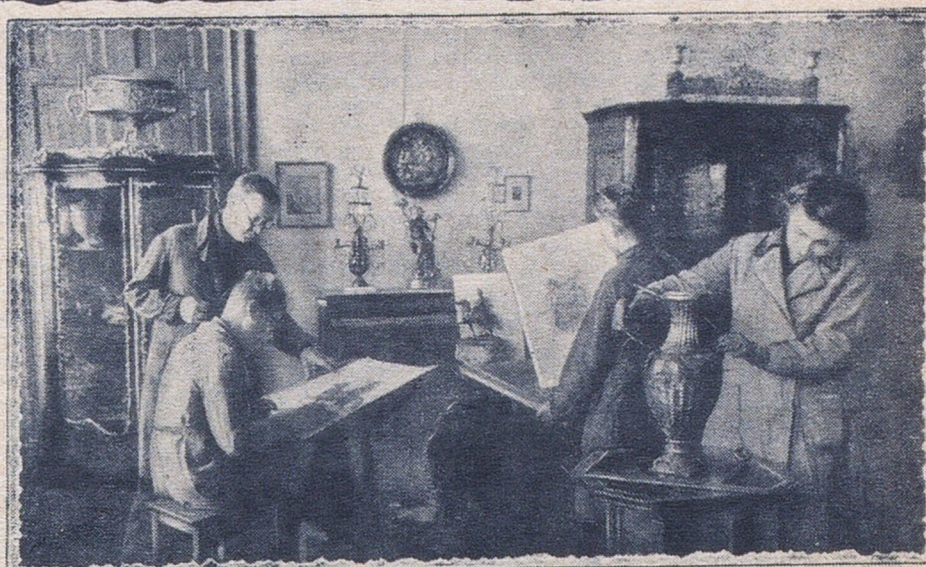
В музее училища Коля Тихонов копирует золочёный горельеф Клодиона «Вакханка». Затем он понесёт свой рисунок в мастерскую и приступит к чеканке бронзовой копии.

Звонко поют пилки, стучат по металлу молоточки, с сухим потрескиванием вгрызаются резцы в мрамор. В мастерских, аудиториях, библиотеке Московского художественно-ремесленного училища № 41 юноши и девушки обучаются художественному ремеслу. Старые мастера, художники-прикладники (их справедливо называли раньше «золотые руки») передают ученикам свой богатейший опыт.

О мастерах-умельцах, прямых потомках тульского Левши, об этих стариках, пронесших через свою долгую рабочую жизнь юношески свежую радость созидания красивой вещи, об этом золотом фонде русского художественного ремесла надо говорить особо. Но здесь хочется сказать о замечательной особенности, которую они внесли в свою учебно-воспитательную работу. Они сумели привить ученикам бережное, любовное отношение к материалу, к процессу его преобразования в прекрасную вещь. Шаг за шагом они направляют молодёжь на дорогу мастерства, прививают ей художественный вкус, будят творческую мысль, обучают трудовым навыкам.

Наша великая победа над врагом приведёт к ещё большему расцвету страны. Советские архитекторы уже разрабатывают проекты новых, чудесных зданий, планируют красивые улицы, парки, сады в наших городах. Нам нужно будет много прекрасных, удобных, хорошо сделанных вещей для украшения нашей жизни. И в этом радостном, созидательном творчестве большое место отведено питомцам художественно-ремесленных училищ.

Текст и фото С. Фридлянда

На снимках сверху вниз: 1. В музее художественно-ремесленного училища № 41 любовно собраны произведения знаменитых мастеров старины. Здесь учащиеся рисуют с натуры, обмеривают вазы и т. п. 2. Ученик Володя Кабин сделал столик с инкрустациями. Столик решено поместить в музей, настолько он хорош. Володя Кабин передаёт его хранилище музея В. Майковской. 3. Урок художественной резьбы по дереву в столярной мастерской. Руководит мастер Н. Степанов. На снимке слева: ученицы Тамара Сориная (слева) и Маруся Авикушина работают над изготовлением копии старинной уральской вазы. Слева — мастер Н. Крюков.

КАК Я ПЕРЕВОДИЛ С АНГЛИЙСКОГО

С. Котляр

Иллюстрации Б. Фридкина

Однажды, когда мое финансовое положение пошатнулось (если только можно пошатнуться, будучи на обеих лопатках), мне предложили заняться переводами с английского.

Так как я совершенно свободно владел несколькими английскими словами, то согласился без колебаний.

В Бюро информации и переводов, куда я пришёл для получения работы, мне вручили английский журнал со статьёй, которую надлежало перевести, и при этом осведомились, не смущает ли меня её медицинский характер.

— Нет, — честно сознался я, — я примерно одинаково компетентен во всех областях.

— В таком случае всё в порядке.

— Ол райт, — подтвердил я, истощая при этом свой запас английских слов ровно наполовину.

Я очень люблю картинки. Но, к сожалению, иллюстрации к статье носили несколько специфический характер. В основном это были язы, но попадались также изображения инструментов, при одном взгляде на которые начинало казаться, будто вам их запикивают в горло.

Просмотрев с содроганием статью, я смело взялся за перевод заголовка.

Очевидно, нет необходимости подробно знакомить вас с техникой перевода. В двух словах она заключается в следующем. Сперва вы смотрите с недоумением на незнакомое слово. Затем, пытаясь удержать его в памяти, начинаете рыться в словаре. В течение этого

процесса вы обычно несколько раз чувствуете потребность освежить у себя в голове, пишется ли слово через «а», «е» или ещё какую-нибудь букву. Найдя, наконец, значение слова, вы выписываете его в сторонке. Так продолжается до тех пор, пока у вас не разбирается фраза; каждое слово имеет вполне определённый смысл, но вся фраза в целом напоминает сокращённую запись сумасшедшей стенографистки, составленную со слов тифозно-больного.

«Не забывайте поливать почки...»

Короче, когда я добрался до конца заголовка, то у меня получилось следующее:

«Некоторый. Замечание. Об. Вопрос. Симптомы. И. Способ. Лечение.»

После «симптомы» стояло несколько слов, значение которых мне не удалось разыскать в словаре. При редактировании я выбросил их. В отшлифованном виде заголовок принял такой вид:

«Несколько слов о симптомах способов лечения.»

После этого я сел и заду-

мался. На перевод заголовка ушло около двух часов. Стало ясно, что при дальнейшей работе таким темпом мне не уложиться с этой статьёй в заданный срок. Одновременно мой уже небольшой опыт переводчика позволял установить, что дословный перевод не только не облегчает, но даже, наоборот, затрудняет редактирование. У вас появляется какая-то ложная щепетильность по отношению к каждому слову, и вы боитесь поступиться его смыслом, совершенно забыв, что автор мог кое-что написать и из чисто меркантильных соображений.

Поразмыслив таким образом, я пришёл к решению в дальнейшем переводить лишь подзаголовки и по одному слову из каждой фразы.

При такой системе дело пошло значительно быстрее. После того как я выписал в последовательном порядке все переведённые слова, для меня уже не составило большого труда скомпоновать из них связную статью. Нечто подобное всем нам доводилось делать в детстве. Помните ту игру, за которую вы принимались, когда взрослые садились пить чай в соседней комнате?

Моя задача в данном случае сводилась примерно к тому же, но, разумеется, всё обстояло гораздо сложнее. Поэтому на некоторые слова мне приходилось писать отдельные фразы и даже более того. Несколько выдержек дадут вам понятие о той большой работе, которую мне пришлось проде-

лать. Вот, например, что я написал о грудной жабе:

«Чтобы избавиться от грудной жабы, достаточно прикрикнуть на неё погромче. Если же она после этого не уходит, то остаётся лишь сбросить её рукой. Однако необходимо следить за тем, чтобы рука была в перчатке, в противном случае возможно получение бо-родавки. Что же касается этих последних, то медицина затрудняется рекомендовать от них какое-либо средство».

В другом месте я отметил, что «камни в печени представляют определённую ценность в качестве строительного материала, например для фундаментов и т. п. Что касается зубного камня, то он с успехом может применяться для тонких облицовочных работ, а также красив в ювелирной отделке».

Двумя строчками ниже я указал, что «все болезни почек происходят от того, что они не распускаются».

«Камни в печени представляют определённую ценность...»

Не забывайте поливать почки утром и вечером, и вы на них не нарадуетесь. Кроме того, — патетически восклицал я в заключение, — что может быть красивее распутившихся почек?!

Со словом «афазия» мне пришлось повозиться несколько больше, чем с другими. Заглянув в медицинский словарь, я выяснил, что оно означало душевную болезнь, заключающуюся в полной или частичной утра-

Юмор

те способности речи или её понимания. Причём в качестве причины указывалось на закупорку сосудов.

«Всякий мужчина должен знать, что тут следует делать, — написал я по этому поводу, решив подойти к вопросу издали. — Откупорьте их, эти сосуды, и я надеюсь, что не мне вас учить, как это делается даже при отсутствии штопора. Лучше потерять способность речи с открытыми сосудами, чем с закупоренными. Как-то веселее, не так ли, ребята?» — фамильярно спрашивал я под конец.

Когда работа была закончена, я отослал её в Бюро. После этого всё, что мне оставалось делать, — это ждать почтальона с денежным переводом.

Он пришёл через пять дней. Я имею в виду почтальона. Однако вместо денег с ним было письмо. Признаюсь, меня сначала раздосадовало отсутствие денег. Но когда я ознакомился с содержанием письма, то почувствовал прилив гордости. Вот оно, это лаконичное, но выразительное послание.

«Бюро информации и переводов» № 03075/67809.

Ввиду того, что ваша статья представляет существенный интерес для медицинских работников, особенно с точки зрения исследования душевных заболеваний (афазия), мы нашли целесообразным переслать вашу работу в клинику для душевнобольных, главный врач которой выразил намерение связаться с вами в ближайшем будущем. Таким образом, все вопросы, связанные с компенсацией, будут разрешены также через него.

С приветом . . . . .
Теперь я надеюсь, что моё будущее обеспечено.

Спор в зоопарке Наири Зарян

По зоопарку слух прошёл — ему никто не рад! — О том, что Гитлера наднях сажают в зоосад. Среди взволнованных зверей весь день переполох. Как встретить зверя нового, никто решить не мог. Могучий лев собрал зверей, чтоб новость обсудить, Что делать с Гитлером в саду? С кем в клетку посадить? Лев так собрание открыл: — К нам едет новый зверь, Чрезвычайной важности встанёт вопрос теперь: К какой породе хищников, к какой семье зверей Причислить надо Гитлера? Решайте поскорей! Взял кролик слово первое: — Здесь очень прост расчёт: Ведь Гитлер — кровожадный зверь, пусть с тигром он живёт! — Ужель настолько гадок я, — бормочет тигр с тоской, — Чтоб быть с мерзавцем Гитлером под крышею одной? Жить Гитлер с обезьянами крикливыми рождён. Ведь позу собезьянничал с Наполеона он?! Орут мартишки бешено: — Ну, разве тигр — не враль? На Гитлера кровавого похожи мы едва ль! Он, как лиза коварная, не видя в том грешка, К курятнику соседнему ползёт исподтишка! Тут выступила хитрая лисица-дипломат: — Я заявляю: Гитлеру весь лисий род не рад! Ведь вводим мы друзей в обман отнюдь не по вражде, Ведь с голоду воруют мы, воруют по нужде! А Гитлер покорить решил народы всех племён,

В слезах людских, в людской крови стоит по пояс он! И старого и малого готов он сжечь в огне!.. Я знаю, что с гниеною он издавна в родне! Гиена, возмущённая, напала на лису: — Клевещешь ты, бесчестная, а лжи я не снесу! Зверей вовек не трогаю из рода моего И ем лишь по объёму я желудка своего. Не выношу я подлости! Я презираю ложь! Вот... крокодил, действительно, на Гитлера похож!.. — Да ты совсем с ума сошла! — сын Нила закричал. — Такую лгунью подлую нигде я не видал! Меня прошу, друзья мои, послушайте теперь: Без чести и без дружбы жить не может даже зверь! На свете есть пичужечка, от вас я не таю, Она без опасения влетала в пасть мою И зубы мои чистила, когда я отдыхал, Но не видал никто ещё, чтоб я её сожрал. Такой, как Гитлер, гадины второй на свете нет, Такого зверя подлого не видел белый свет! Умом своим не хвастаю — идея здесь важна! — В зверинце клетка новая для Гитлера нужна! Одобрив предложение со всех его сторон, Отдельный для Адольфа устроили загон.

Перевод с армянского Ираклия Аракишвили

Наука и техника

БИОЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Как известно, каждый живой организм представляет собой сложную электрическую систему. Вооружённые тончайшими измерительными приборами, учёные получили возможность производить в живом организме настоящую электро-разведку, помогающую бороться с болезнями и смертью.

Для изучения биоэлектрических явлений применяются приборы, измеряющие тысячные и миллионные доли ампера и вольты. Только при помощи таких приборов удаётся следующий изумительный опыт, показывающий, что в живом существе есть электродинамические поля. Сосуд с солёной водой, в которой помещена живая саламандра, ставят на вращающийся диск, окружённый неподвижными металлическими пластинками. Если эти пластинки соединить с чувствительным прибором, то его стрелка даёт отклонение — вращающаяся саламандра служит как бы ротором электрического генератора.

Электрокардиограф, регистрирующий электрическую деятельность сердца, стал обыкновенным прибором в каждой нашей поликлинике. Более сложные приборы отмечают внезапные изменения напряжения, связанные с сокращением мускулов. Эти аппараты служат «глазом» врача во время лечения та-

кого тяжёлого заболевания, как детский паралич.

Пищеварение также сопровождается электрическими явлениями. Наблюдая их, врач может определить наличие язвы или рака желудка.

Человеческая кожа имеет определённое электрическое сопротивление для постоянного тока, которое значительно увеличивается там, где повреждены нервы, например в местах переломов костей. Меняется сопротивление кожи и у людей, страдающих сахарной и некоторыми другими болезнями. Измеряя сопротивление кожи переменным током, учёные получают указания на расстройство кровообращения.

Важные результаты дают измерения электрического напряжения грудных желёз мышей, поражённых раком и имеющих предрасположение к этой болезни. Подобные измерения перенесённые на человека, позволяют судить о заболевании и успешности лечения.

Электрические методы исследования успешно применяются в борьбе с бесплодием животных и человека. Отмечены случаи, когда женщины, не имевшие детей в течение многих лет, производили на свет вполне здоровое потомство, если в распоряжении лежавших их врачей находились новейшие электронные приборы.

Молодые спортсмены

Спортивный клуб «Юный динамовец» в Москве провёл розыгрыш первенства по фехтованию — этому искусству точности движений, меткости удара, хладнокровия и одновременно горячей напористости. Оно требует длительной тренировки.

На нашем снимке показана встреча победителя первенства Г. Булгакова и В. Винокура. Стоит справа — судья, мастер спорта В. Аркадьев.

Фото И. Волкова

ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Целебные воды под Саратовом

В районе Саратова ведутся большие геологоразведочные работы. Открытие запасов горючего газа — только начало освоения несметных подземных богатств Приволжья. Учёные утверждают, что здесь, кроме газа, должна быть нефть. Она действительно найдена уже в четырёх местах близ самого Саратова.

Поиски нефти дали неожиданные побочные результаты: в некоторых скважинах обнаружены целебные минеральные воды.

В деревне Елшанке, неподалеку от Саратова, из скважины бьёт фонтан прекрасной питьевой минеральной воды. Её химический состав такой же, как у прославленных целебных эссенциальных источников.

Специальные исследования установили огромное лечебное значение этих вод. Они незаменимы при лечении колитов, желудочных язв, нарушений обмена веществ.

Уже сейчас многие саратовцы пользуются этой водой. Она очень приятна на вкус, особенно если её слегка газировать. Из одной только скважины в Елшанке бьёт фонтан, дающий миллион литров воды в сутки.

Другие источники-скважины чрезвычайно богаты солями. Содержание солей достигает 10—15%. Например каждый кубический метр воды седьмой скважины даёт семь килограммов поваренной соли. Каждый литр воды третьей скважины даёт кроме того много брома, иода, значительное количество бора и калия.

В самом Саратове, у Соколовой горы, открыт источник ценных минеральных вод. Они идут с глубины 200 метров под естественным давлением в 50 атмосфер.

Анализ этой воды показал, что по своему составу она походит на сернистые воды мацестинских источников, богата иодом, бромом, калием.

Сердечные болезни, хронический ревматизм, расстройства нервной системы можно лечить водами Соколовой горы. И, что сейчас особенно ценно и важно, они хорошо излечивают последствия огнестрельных ранений.

Саратовскую воду уже используют в клиниках и госпиталях. В бочках и цистернах сернистая вода Соколовой горы перевозится для ванн в больницы, поликлиники, лазареты.

К. Марев

СТО ЛЕТ НАЗАД

(По страницам русской печати за 1845 год)

«Московский Почтамт — благотворительное учреждение, необходимое для обширной Москвы. Отправление городской почты шесть раз в день; письма отдаются в назначенных почтовых начальством мелочных лавках, и за 5 коп. сер. вы даёте знать о вашем существовании приятелю, который живёт вёрст за десять и более, хотя в одной Москве. «Дистанция огромного размера», — заметил Грибоедов, — и, правда, старушка всё ширится: Петровский парк, Сокольники почти слились с нею». («Северная пчела» № 28).

***

«Осведомились мы, что в Астрахани, по распоряжению Правительства строятся и будут готовы к нынешней навигации триста-сильные пароходы, с железными же баржами, которые, сверх крейсерства по Каспийскому Морю, будут перевозить пассажиров и купеческие товары» («Северная пчела» № 89).

***

«Несмотря на быстрое и большое развитие золотопромышленности в Восточной Сибири, до ныне нуждались в географической карте, которая могла бы дать ясное понятие о положении и распределении золотых приисков. Ныне этот недостаток устранён: на днях вышла в свет карта под заглавием: «Общая карта золотых приисков Восточной Сибири с прибавлением в увеличенном масштабе карт важнейших золотоносных округов Енисейской губернии». Карта эта составлена по новейшим и лучшим как официальным, так и частным сведениям и продаётся по 3 руб. сер. за экземпляр, в лавке Военно-Топографического Депо, что в здании Главного Штаба в Малой Миллионной» («Коммерческая газета» № 111).

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

(По страницам русской печати за 1895 год)

«25 июня настоящего года ознаменована будет 125-летняя годовщина знаменитого Чесменского боя открытием памятника на могиле славного героя этого боя лейтенанта Дмитрия Сергеевича Ильина. Скромный и мало оценённый в истории лейтенант Ильин был главным виновником гибели турецкого флота у Анатолийских берегов в ночь на 26 июня 1770 года.

Подвиг Ильина был самоотверженно прост, как и все подвиги русских героев, жертвовавших собою на благо родины. Пользуясь темнотою ночи и ветреной погодой, лейтенант Ильин отделился от нашего флота, находившегося под начальством графа Орлова, и пробрался на устроенном им брандере в Чесменскую бухту, сцепился с одним из наветренных кораблей турецкого флота и, взорвавшись, своим огнём зажёл снасти неприятельских кораблей. Раздались оглушительные удары взрывов пороха. Обширное зарево осветило бухту. Воспользовавшись этим, наш сравнительно малочисленный отряд судов атаковал неприятеля и разгромил его окончательно» («Нива» № 25).

***

«Недавно члены императорского московского археологического общества предприняли поездку в село Спае, Московского уезда, для раскопок существующих там курганов. Наибольшее по количеству приобретения дали, как всегда, курганы «женских могил», где отыто довольно много серёг, шейных гривен (обручей), браслетов, бус от ожерелий, подвесок и т. п., но самую ценную находку является пара мужских сапог, снятых с ног скелета, отытого в одном из наибольших курганов. Сапоги эти представляют собой единственный доселе образец обуви X века, как определяют археологи, причём замечательно, что пролежавшая в земле 900 лет кожа сапог, приближающихся к кавказскому образцу, довольно хорошо сохранилась» («Всемирная иллюстрация» № 1378).

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера
Н. Зубарёва

Бакинский полуфинал
XIV первенства СССР
по шахматам

Ферзевый гамбит

Микенас (белые)	Макагонов (чёрные)
1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Kg8—f6
4. Kgl—f3	Cf8—e7
5. e2—e3	0—0
6. Cf1—d3	d5: c4
7. Cd3: c4	a7—a6
8. 0—0	c7—c5
9. Фd1—e2	b7—b5
10. Cc4—d3	Kb8—d7

Преждевременно было бы
10. ... c4, 11. Cc2, b4
12. Ke4, a5, так как в этом
случае у белых имелась воз-
можность ходом 13. Ke5
(нельзя немедленно 13. Ф:с4
из-за Са6) сразу начать
атаку пешки с4, сохраняя в
то же время возможность
подрыва посредством а2—
а3.

11. а2—а4
Сомнительное продолже-
ние; лучше было 11. а3
11. ... c5—с4

Теперь это продвижение
вполне обосновано. Чёрные
получают лучшую игру.

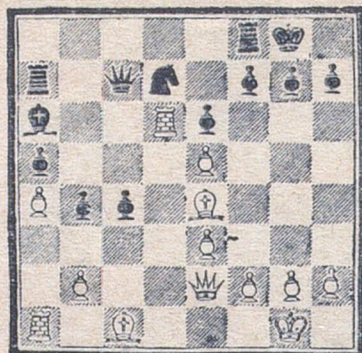
12. Cd3—c2 b5—b4
13. Ke3—e4 a5—a5
14. Kc4: f6

Если теперь 14. Kf—d2,
то Kb6 и чёрные успевают
защитить пешку с4; если же
14. Ke—d2, то неприятно
с4—с3.

14. ... Ce7: f6
15. Cc2—e4 Ла8—а7
16. Лf1—d1 Ce8—а6
17. Kf3—e5 Cf6—e5
18. d4: e5 Фd8—e7

19. Лd1—d6?

Ошибка, ведущая к быст-
рому проигрышу. Необходи-
мо было 19. f4.

19. ... f7—f5!

Эту возможность белые
не предусмотрели. Они рас-
считывали, повидимому,
лишь на 19. ... К:е5? на что
последовало бы 20. С:h7+,
Кр:h7, 21. Фh5+ и Ф:е5;
или на 19. ... f6, 20. Л:е6 с
осложнениями.

20. Ce4—c2

Ничего другого у белых
нет.

20. ... Кd7: e5
21. Лd6: e6

Форсированно проигрыва-
ет, но партия их всё рав-
но безнадежна.

21. ... Ke5—g4

22. Фе2—f3

Если 22. g3, то просто

Cc8

22. ... Фс7: h2+

23. Kpg1—f1 Фh2—h1+

24. Kpf1—e2 Kg4—h2

25. Фf3—d5 Фh1—f1+

26. Kpe2—d2 e4—c3+

и мат в следующий ход.

ШАШКИ

Под редакцией мастера
Г. Торчинского

И. Малиновский А. Верета
Играла в Москве в 1945 году

1. e3—d4

Такое начало весьма редко
встречается в ответственных
состязаниях, так как при
правильной игре чёрные лег-
ко и быстро уравнивают
партию. Ход 1. e3—d4 позво-
ляет чёрным копировать хо-
ды белых, что обычно приво-
дит к выгодным для чёрных
вариантам. Интересно отме-
тить, что при полном повто-
рении ходов с обеих сторон
чёрные в этом дебюте мо-
гут запереть все 12 шашек
противника.

1. ... h6—g5

Слабее было бы 1. ... d6—
e5 из-за 2. a3—b4! h6—g5
(проигрывает 2. ... b6—a5?,
как это доказано анализом,
опубликованным в журнале
«64» № 11 в 1930 году)
3. b4—a5—и игра белых ни-
циативнее.

2. g3—h4 d6—e5

3. a3—b4 b6—a5

4. b2—a3 g7—h6

5. b4—c5

Слабый ход. Следовало
играть 5. f2—g3 c7—b6; 6.
e1—f2 и если 6. ... g5—f4, то
7. d2—e3 f4: d2; 8. c3: e1 и
т. д. с хорошей позицией.

5. ... c7—b6

6. f2—g3 g5—f4

7. a3—b4?

Это уже проигрывает.
Нужно было играть 7. g1—
—f2.

7. ... h6—g5

8. a1—b2 f8—g7!

9. g1—f2

Не спасали и другие про-
должения. На 9. b2—a3 по-
следовало бы 9. ... g7—h6;
10. g1—f2 b8—c7; 11. d2—e3
(после 12. f2—e3? c7—d6 и
т. д. Чёрные запирали все
12 шашек белых!) f4: d2;
12. c1: e3 g5—f4; 13. e3: g5
h6: f4; 14. e1—d2 c7—d6!
(нельзя 14. ... h8—g7 из-за
15. h4—g5! f4: h6; 16. f2—e3
и т. д.) и т. д. с лёгким вы-
игрышем. Если же 9. d2—e3
f4: d2; 10. c1: e3, то чёрные
проводят комбинацию, как
это и случилось в партии че-
рез несколько ходов.

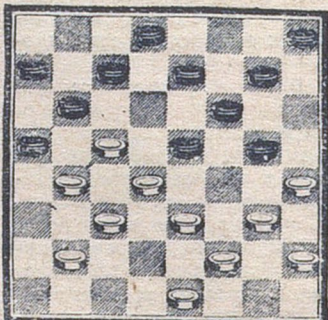
9. ... b8—c7

10. d2—e3

На 10. b2—a3 последовало
бы g7—h6 и т. д., как ука-
зано в примечании к 9-му
ходу белых.

10. ... f4: d2

11. c1: e3

В создавшейся позиции
чёрные проводят блестящую
комбинацию:

11. ... e7—d6!

12. c5: e7 e5—f4!

13. g3: e5 g7—h6!

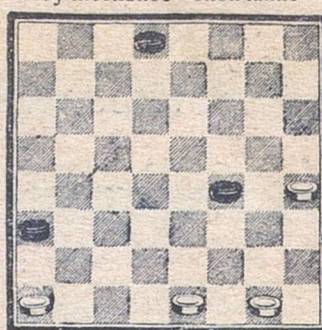
14. e5: g7 h6: d6

15. h4: f6 b6—c5

16. d4: b6 a7: e7

Белые сдались.

Поучительное окончание

В позиции на диаграмме
белые несмотря на лишнюю
шашку достигают выигры-
ша исключительно точными,
трудно находимыми ходами:
1. g1—h2!!

Белые могут, казалось бы,
выиграть ходом 1. e1—f2,
однако после 1. ... f4—g3;
2. f2—e3 g3—f2; 3. e3—d4
следует 3. ... a3—b2! и при
любом ответе чёрные прохо-
дят в дамки и, отыгрывая
шашку, достигают лёгкой
ничьей.

1. ... f4—e3

Лучший ход. Если 1. ...
d8—e7, то 2. e1—f2 c7—d6;
3. f2—g3 d6—c5 (на 3. ...
d6—e5 последует 4. h4—g5
f4: h6; 5. g3—f4 с выигры-
шем, а на 3. ... f4—e3—4.
g3—f4 и белые легко выиг-
рывают); 4. g3: e5 c5—b4;
5. e5—f6 b4—c3; 6. f6—e7!
c3—d2 (если 6. ... a3—b2, то
7. c7—d8 b2—c1; 8. d8—a5
c1—d2; 9. h4—g5 и выигры-
вают); 7. h4—g5! d2—e1; 8.
e7—d8 с лёгким выигрышем.

2. h4—g5 d8—e7

3. g5—h6 c7—f5

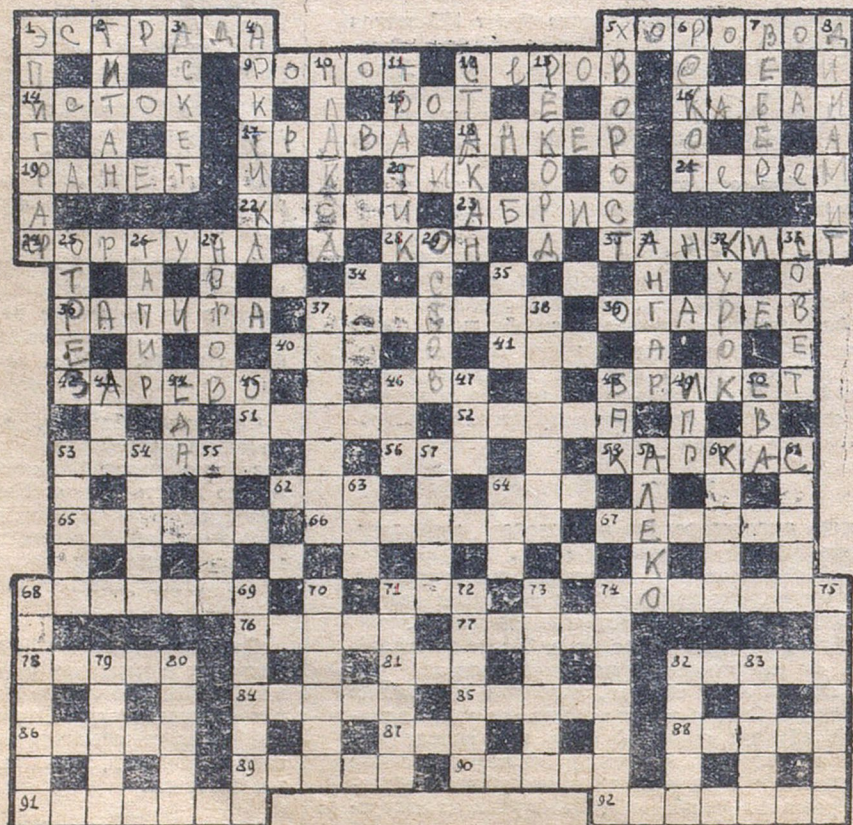
4. h2—g3 e3—f2

5. g3—f4 f2—g1

6. e1—f2 и выигрывают.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» Чехович, Л. Челябинск, посёлок Челябинстрой.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Площадка для концертных выступлений. 5. Народные массовые песни с плясками. 9. Недовольство. 12. Русский художник. 14. Начало реки. 15. Часть лица. 16. Животное. 17. Растение. 18. Деталь часового механизма. 19. Сорт яблок. 20. Шини для подковы. 21. Женская половина в боярском доме. 22. Посёлок на Урале, славившийся художественным литьём. 23. Контур, очертание. 24. Божья участь у древних римлян. 28. Ставка в карточной игре. 30. Боец мотомеханизированных войск. 36. Холодное оружие. 37. Город в УССР. 39. Русский поэт и публицист. 40. Порода собак. 41. Шахматный термин. 42. Ответ огня на небо. 46. Болезнь. 48. Прессованный кусок из пылевидного угля. 51. Физические упражнения для укрепления здоровья. 52. Болезнь. 53. Музыкальный инструмент. 56. Восток. 58. Остров. 62. Строительный материал. 64. Порода попугаев. 65. Часть парадной военной формы XIX века. 66. Музыкальное произведение. 67. Учёный астроном XVII века. 68. Женская одежда. 71. Геометрическое тело. 74. Мужской головной убор. 76. Река в Московской области. 77. Немилость. 78. Клубок. 81. Судьба. 82. Бродячий мусульманский монах. 84. Дерево. 85. Цветок. 86. Знатный машинист. 87. Степень родства. 88. Цветок. 89. Раскалённая частица горящего вещества. 90. Крупная артерия. 91. Насекомое. 92. Часть атомного ядра.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Короткая фраза (обычно—цитата), помещённая в начале литературного произведения и определяющая его основное содержание. 2. Исповед. 3. Отшельник, подвижник. 4. Заползатель. 5. Кулинарное изделие. 6. Шум. 7. Композитор. 8. Взрывчатое вещество. 10. Слезливый человек. 11. Театральное амбула. 12. Сосуд для питья. 13. Высшее достижение в состязании. 25. Кузек материн. 26. Животное. 27. Упрямый характер. 29. Основание, поддержка. 31. Часть аэродромного хозяйства. 32. Часть впитовки. 33. Орган власти в СССР. 34. Овраг, балка. 35. Рыба. 37. Сорт апельсин. 38. Хищный зверь. 43. Персонаж восточных сказок. 44. Кушанье. 45. Насекомое. 46. Число. 47. Шахматный термин. 48. Сосуд. 49. Город в Бельгии. 50. Итальянское имя. 53. Птица. 54. Опера Пуччини. 55. Доход с недвижимости или ценных бумаг. 57. Вязаное, плетёное изделие. 69. Герой одной из поэм Пушкина. 60. Драгоценное украшение. 61. Детская игра. 63. Приусадебный участок, засаженный плодовыми деревьями. 64. Телефонная станция. 68. Средство транспорта. 69. Яд. 70. Отпечаток. 71. Загадка. 72. Прифронтовая магистраль. 73. Знаменитый микробиолог. 74. Транспорт в пустыне. 75. Продукт перегонки нефти. 78. Мужской голос. 80. Туземец Гавайских островов. 82. Сорт мяса. 83. Лёгкое судно.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 18 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

7. Воронез. 9. Сенегал. 10. Лаг. 11. Соломон. 13. Карабин. 14. Вавилон. 15. Сокол. 17. Порох. 18. Ляман. 19. Пифагор. 20. Табир. 22. Неман. 24. Ребус. 25. Капор. 26. Родос. 29. Бизон. 30. Рупор. 32. Салон. 35. Редут. 36. Каптан. 38. Полigon. 39. Нахимов. 40. Кир. 41. Дивизия. 42. Водород.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Полохов. 2. Колокол. 3. Седов. 4. Метан. 5. Семафор. 6. Баритон. 8. Факир. 12. Наган. 13. Коран. 16. Лимузин. 17. Пифагор. 19. Нерон. 20. Табор. 21. Меч. 23. Бот. 26. Роман. 27. Судан. 28. Фаворит. 29. Болонья. 31. Ревизор. 32. Купорос. 34. Сирия. 36. Корни. 37. Набор.

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА ЧЕТВЕРТОЙ ДЕНЕЖНО-ВЕЩЕВОЙ ЛОТЕРЕИ

№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий
095257	096422	097340	098701	100121	101274	102583	103915	105012	106476	107746	108845	109902	110921	112405	113341
095289	096454	097370	098728	100124	101330	102587	103974	105014	106515	107800	108848	109962	110932	112471	113378
095301	096478	097376	098754	100165	101382	102673	103978	105105	106667	107925	108849	109988	110969	112492	113432
095306	096501	097419	098772	100178	101446	102701	103985	105131	106673	107951	108896	109998	111008	112500	113464
095315	096534	097426	098800	100180	101493	102705	104051	105134	106792	107990	108900	110003	111063	112513	113474
095359	096542	097596	098855	100264	101525	102710	104099	105195	106810	108002	108945	110031	111065	112516	113477
095379	096559	097623	098942	100326	101596	102814	104144	105279	106820	108008	108959	110119	111138	112629	113549
095611	096561	097668	098945	100340	101597	102829	104157	105846	107027	108021	108980	110186	111168	112645	113558
095675	096635	097753	099043	100343	101639	102838	104201	105543	107028	108047	109020	110226	111267	112646	113563
095696	096653	097801	099052	100371	101702	102849	104217	105555	107044	108068	109042	110233	111269	112666	113602
095701	096712	097852	099158	100436	101721	102867	104239	105556	107083	108069	109133	110237	111345	112703	113616
095720	096819	097930	099195	100466	101744	102886	104260	105582	107120	108129	109146	110251	111382	112712	113770
095816	096829	098026	099270	100694	101760	103004	104330	105598	107153	108197	109148	110357	111539	112730	113836
095923	096894	098046	099301	100744	101896	103061	104334	105620	107173	108223	109165	110370	111635	112751	113855
095929	096928	098047	099304	100856	101988	103081	104385	105646	107180	108233	109176	110375	111662	112796	113865
096020	096930	098074	099376	100870	102008	103110	104386	105721	107281	108270	109180	110407	111690	112807	113869
096043	096939	098075	099396	100877	102014	103144	104546	105778	107310	108305	109247	110412	111731	112834	
096082	096950	098219	099397	100926	102036	103214	104595	105792	107371	108335	109254	110430	111791	112881	
096112	096965	098253	099442	100955	102048	103328	104679	105856	107373	108342	109280	110452	111802	112945	
096128	096967	098275	099461	101029	102155	103365	104686	105906	107391	108398	109409	110478	111807	112978	
096163	097004	098289	099532	101049	102156	103450	104693	105916	107393	108420	109417	110517	111951	112985	
096195	097028	098307	099551	101091	102228	103473	104719	105989	107422	108486	109445	110615	111991	113008	
096255	097119	098325	099691	101099	102282	103547	104747	106019	107449	108488	109530	110627	112005	113015	
096282	097141	098330	099698	101133	102301	103548	104834	106071	107471	108609	109618	110648	112016	113046	
096309	097212	098406	099806	101147	102309	103603	104846	106135	107492	108739	109667	110652	112054	113071	
096342	097231	098444	099924	101148	102445	103625	104896	106242	107531	108751	109710	110671	112071	113075	
096349	097260	098503	099961	101162	102472	103743	104900	106278	107697	108765	109715	110757	112084	113097	
096381	097267	098522	099998	101210	102476	103763	104943	106284	107706	108774	109740	110825	112118	113157	
096383	097279	098562	100003	101212	102560	103852	104986	106354	107717	108775	109785	110914	112171	113182	
096393	097314	098603	100113	101233	102578	103853	104995	106448	107741	108803	109814	110920	112334	113272	

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТРУДСБЕРКАСС И ГОСКРЕДИТА

ПЕРВЫЙ ТИРАЖ ВЫГРЫШЕЙ ТРЕТЬЕГО ВОЕННОГО ЗАЙМА

СОСТОИТСЯ в гор. ЛЕНИНГРАДЕ

5 ИЮНЯ 1945 года

В соответствии с условиями займа в 1-м тираже выигрышей на 270 разрядов выигрышного выпуска разыгрывается 2.328.750 выигрышей на общую сумму 621.378.000 рублей, из них:

270 выигрышей по 50.000 рублей,
540 выигрышей по 25.000 рублей,
1.350 выигрышей по 10.000 рублей,
2.700 выигрышей по 5.000 рублей,
27.000 выигрышей по 1.000 рублей,
270.000 выигрышей по 500 рублей,
2.026.890 выигрышей по 200 рублей.

Облигации, не полученные подписчиками по месту подписки, выдаются центральными и районными сберегательными кассами, куда следует обратиться лично или по почте.

ПОДПИСЧИКИ, не получившие облигаций, в тираже выигрышей НЕ участвуют.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТРУДСБЕРКАСС И ГОСКРЕДИТА НКФ СССР.

БЕРЛИНСКИЕ ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

!

В 1941 году в Берлине в большом ходу были восклицательные знаки.

,

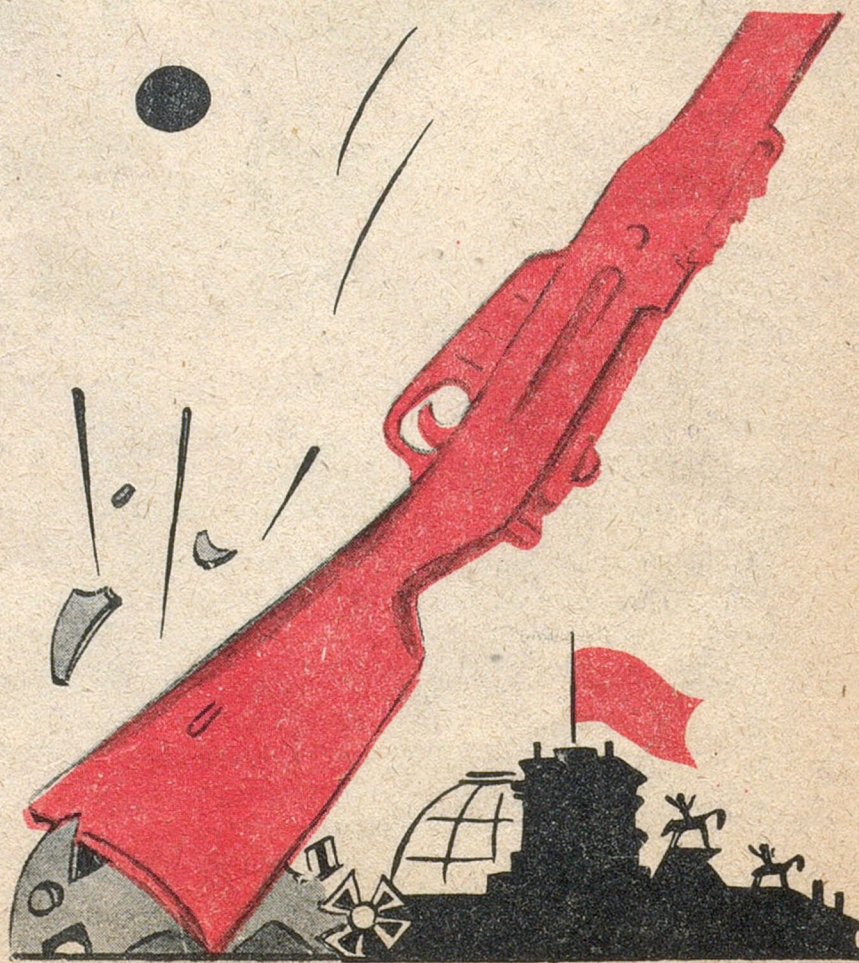

В 1943 году гораздо больше прибегали к запятым.

?

В 1944 году появились на сцену вопросительные знаки.

И, наконец, в 1945 году Красная Армия поставила точку.